
ТРОПА
ФЁДОР БЕЖКОВ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Бежков Фёдор

Тропа

«Автор»
2026

Фёдор Б.

Тропа / Б. Фёдор — «Автор», 2026

Тропа — это не просто линия на карте.Мир рухнул тридцать лет назад. Без ядерной войны и катаклизма — люди справились сами. Остались анклавы, банды, торговля оружием и война всех против всех.Сыч — бывший охотник за головами, потерявший всё и оставшийся без цели. Он берётся провести девушку по имени Марина из Волгограда в Камышин. Обычный заказ: дорога, клиенты, немного опасности.Но за Мариной уже идут. Засады, собаки по следу, наёмники, которые знают маршрут раньше, чем группа выходит из города. И причина где-то в её семье.«Тропа» — первая книга трилогии о мире после Хаоса, где обещание Проводника стоит дороже золота.

© Фёдор Б., 2026
© Автор, 2026

Содержание

КОМЕНДАТУРА 5
ПРОВОДНИКИ 7
«ПАНОРАМА» 9
ПРОВОДНИК 12
НОЧЬ НАД КАРТОЙ. 14
НА «КРАСНОМ» 15
«АРСЕНАЛ» 18
ВСТРЕЧИ И ХЛОПОТЫ 19
«АРСЕНАЛ» (второй визит) 22
«ТРАКТОРНЫЙ» 25
УЖИН 27
НА «КРАСНОМ» 30
«ТРАКТОРНЫЙ» 31
ВЫХОД 37
ПОСТ 40
ПЕРВАЯ НОЧЁВКА 42
ДЕНЬ ВТОРОЙ 45
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Бежков Фёдор
Тропа

КОМЕНДАТУРА

Марина зашла в холл бывшего здания школы и остановилась. Вокруг неё, под цепкими взглядами, расслабленно стоящей вооружённой охраны, сновали люди. Некоторые, предъявив бумаги, стремительно проходили вглубь здания, а кто-то вставал в короткую очередь к закутку, над которой висела табличка «Комендант». Немного осмотревшись, девушка пристроилась в конец очереди.

— Куда?

— Мне в караван записаться, — пробормотала Марина. — Мне нужно в…

— Удостоверение личности есть? — перебил дежурный.

— Есть. Вот.

— Второй этаж. Дверь номер четырнадцать. Пропуск — на охрану.

— А вы не знаете… — начала девушка, но договорить ей не дали:

— Все вопросы в четырнадцатый кабинет! Следующий!

Марина вздохнула, взяла мятую карточку картонного пропуска, своё удостоверение и отошла от окошка.

Охранник сурово оглядел стоявшую перед ним девушку, взял пропуск, скользнул по нему взглядом и протянул назад.

— Это на втором этаже. Вон по той лестнице.

— Спасибо, — Марина шагнула в указанном направлении.

— Стой! Куда без досмотра? Оружие есть? Взрывчатка?

— Н-нет… Откуда?

— А если обыскать? Вдруг прячешь? — охранник переглянулся с напарником и, не дав Марине успеть испугаться, весело засмеялся. — Иди уже… террористка.

Марина вымученно улыбнулась.

Нужный кабинет нашёлся быстро. Большие цифры «14» были нарисованы краской прямо на старых деревянных дверях. Сбоку на стене примостилась практически выцветшая вывеска: «Кабинет географии». Марина потянула ручку и зашла внутрь.

В помещении едко пахло табаком, а под потолком плавали сизые клубы дыма. Грубо сколоченные перегородки, сделанные из старых парт и шкафов, отгораживали почти половину класса. На видимой части кабинета, около окна и вдоль старой классной доски, за столами сидели трое мужчин, склонившиеся над бумагами.

— Здравствуйте! — вежливо поздоровалась Марина. — Мне нужно в караван записаться.

— И вам здрасьте, — отозвался тот, кто сидел ближе всех к двери. — На какое направление?

— Мне в Камышин нужно попасть.

— Михалыч, это к тебе.

Сидящий у окна мужчина поднял голову и махнул рукой, приглашая подойти.

— На какой месяц записывать?

— Месяц? — удивилась девушка. — Мне сейчас надо. Как можно быстрее.

— В ближайшее время каравана не будет.

— А когда будет?

— Не знаю, — мужчина осторожно потёр воспаленные от усталости глаза. — Не местная?

— Не совсем, — призналась девушка.

— Ясно, — мужчина вздохнул и достал из стола трубку и табакерку. — Последний караван туда был три недели назад.

— И это же хорошо, да? Значит, скоро новый пойдёт?

— А до него был ещё один. Сколько уже прошло?

— Почти полтора месяца, — буркнул третий мужчина и тихо выругался себе под нос.

— Почти полтора, — кивнул Михалыч, уминая табак прокуренными пальцами. — Оба каравана разбили. Теперь, пока гарнизон дорогу не вычистит — глухо, караванов не будет. Рейд только начали собирать. Это надолго.

— А как же туда все добираются? — удивилась Марина.

— Кто все? Торговля с севером, кроме водной, встала.

— А если кому-то надо туда… без торговли? — настаивала Марина.

— Тебе-то туда зачем? — щурясь от табачного дыма и пролистывая какие-то мятые бумаги, поинтересовался Михалыч. — Чем Волгоград не нравится?

— Надо мне, — уклончиво ответила Марина. — Других вариантов нет? По воде, может?

— Попробуй, — равнодушно сказал Михалыч и затянулся трубкой. — Только Речные Торговцы недавно уплыли. Теперь не скоро будут. Да и пассажиров они обычно не берут. Боятся, барыги, за свои шкуры…

— А что же делать? Если срочно надо?

— А если срочно… — Михалыч выпустил дым и впервые за разговор посмотрел на неё. — Тогда тебе не в караван. Тебе к Проводникам.

ПРОВОДНИКИ

Серое здание с бетонными полами и узкими зарешёченными окнами. Гулкие шаги по коридорам слышны даже на улице. На входе люди в камуфляже и с дробовиками. Чуть в стороне навес с деревянными лавками и столами. Из здания постоянно выходят люди в военной форме. Другие заходят. В разной форме. Здесь есть солдаты из патруля, из ополчения, изредка мелькают федеральные погоны. Но последних совсем мало. Спустя тридцать лет как перестало работать общее радио и телевещание, федералы стараются не появляться далеко от своих центров. Федералы тоже люди, и они тоже хотят жить. Или выживать. А выживать сейчас стало сложно: фракции, банды, сообщества или просто отчаявшиеся одиночки. Федералы до последнего цеплялись за власть. Власть и в мирное время удержать было непросто, а уж когда наступил Хаос…

Марина сидела под навесом и терпеливо ждала. От большого количества людей в форме у неё рябило в глазах, и она боялась не узнать и пропустить того, кто был ей нужен. Люди, люди, опять люди. Форма, оружие, оружие, ещё оружие… Господи, как много оружия! Последнее, похоже, она произнесла вслух.

— Да ты не бойся! — фыркнул сидевший напротив неё неопределённого возраста старичок, заканчивающий нехитрый обед. — У нас здесь порядок. И никто никого просто так не обижает. Если только бандюган какой из округи вздумает у местных барыг прибарахлиться, а ополчение или патруль его увидит — то тогда да… могут и конечности лишние оторвать! — старик довольно хихикнул.

Марина глянула на старика, вспомнила свои последние мысли и с удивлением отметила, что тот тоже одет в старый выгоревший на солнце камуфляж и был вооружён потёртым ружьём. Дед её удивлённый взгляд воспринял как скептический.

— Сомневаешься? А зря! У нас самая укреплённая и развитая база в регионе, — старичок воинственно выставил вперёд седую лохматую бороду и помахал в воздухе ложкой.

Марина молча слушала, время от времени поглядывая на выход из здания.

— Конечно, повезло в своё время, что здравые люди у власти оказались. Людей вокруг себя сплотили. А дальше всё пошло-поехало. Люди работают, торговля идёт. Мы же на великой реке расположены — мимо нас скоро, знаешь, какая торговля пойдёт? Дай время! А потом, подумай сама — людей у нас много, так? Так! Цеха оружейные и кузницы есть, — дедок приостановился, набрал в лёгкие воздух и уже открыл рот, чтобы продолжить перечисление всех преимуществ, но так и остался с открытым ртом, потому как к нему подошёл огромного вида мужчина в камуфляже.

— А тебе, дед Сидор, так и неймётся языком почесать? — боец мельком глянул на Марину, потом повернул перечёркнутое шрамом лицо к старику и недовольно пробасил: — Поел? Так иди на своё место по расписанию.

Дед весьма шустро подхватил пустую тарелку и удалился. Марина проводила его взглядом, повернулась к столу и упёрлась во внимательный взгляд бойца со шрамом.

— Ну, а ты чего здесь ищешь? — мужчина был прямолинеен.

— Жду, когда Брит освободится, — не стала скрывать Марина.

— Контракт подписать?

— Возможно.

— Молодец! — уважительно кивнул боец. — О своих делах только со своим Проводником. Только Брит тебе зачем?

— Мне сказали, что он тут главный, — Марина, осмелев от похвалы, чуть вздёрнула подбородок.

— Главный, — кивнул мужчина. — Только он рядовые контракты не подписывает. И с его занятостью ты его неделю тут ждать будешь.

— А у меня не рядовой! — слегка обиделась Марина.

— Да ну? — боец осмотрел её с головы до ног. — Неужели караван собираешь?

— Почему караван? Я не собираю, — смутилась Марина и, понизив голос и наклонившись в сторону собеседника, продолжила: — Мне просто в Камышин попасть надо. Срочно.

— Перехвалил, — вздохнул мужчина и уселся напротив. — Свои дела — только со своим Проводником обсуждай!

— Так у меня его ещё нет. Я думала, мне Брит назначит… выделит… или как тут у вас?

— Поня-я-ятно, — протянул боец. — Брит тебе никого не назначит. Если, конечно, у тебя вообще получится к нему прорваться. Отправит к Доске.

— Куда?

— Первый раз к Проводникам обращаешься? Доска. Во-о-он там. Видишь? Там свободные Проводники типа объявлений вывешивают. Где, как встретиться, куда ходят, и всё такое.

— Значит, мне лучше туда подойти? Почитать, кто свободен? — девушка встала.

— Сядь.

Марина плюхнулась на скамейку.

— Камышин, Камышин… — боец задумчиво почесал щетину на подбородке. — На том направлении рейд намечается. Это когда…

— Я знаю. Была уже в комендатуре.

— А? А, ну да, конечно, — боец согласно кивнул. — Так вот. Туда не пойдёт сейчас никто. Невыгодно. И опасно стало в последнее время.

— А что же делать? — упавшим голосом спросила девушка. — Мне очень надо! В комендатуре сюда отправили.

— Да это понятно, что сюда. Но не вовремя. Понимаешь? Проводники — это как наёмники: где выгоднее, там и работают.

— Но я же оплачу!

— Боюсь, сейчас это дорого обойдётся.

— Договоримся, — Марина упрямо сжала губы.

— Думаешь? — боец с сарказмом ухмыльнулся. — Обычному Проводнику сейчас проще в рейд с ополчением записаться. Оплата хорошая. И риск небольшой. С Доски, боюсь, ты никого нормального не найдёшь.

— Но…

— Погоди, я думаю, — перебил боец. — Доска не вариант. Брит тебе тоже не поможет. Да и не попадёшь ты к нему, поверь. Занят. В Камышин… надо же. Очень, говоришь, нужно?

— Очень!

— Значит так, слушай. Есть у меня один надёжный знакомый. Попробуй уговорить. Если согласится — считай, что тебе повезло.

«ПАНОРАМА»

Обедать Сыч пришёл в «Панораму». Скорее по старой привычке, чем теша себя надеждой, что хороший вид на Волгу и качественная еда поднимут настроение. Хотя поднять настроение было бы неплохо. Дела шли неважно.

— О, Алексей-джан! Проходи, садись! Сейчас всё будет! — радушный хозяин заведения Муса был как всегда, рад клиентам. — Так, что тут у нас? Ни слова! Вижу всё. Нужно мяса, чуток картошечки печёной в сметане. Салат, и сто, нет, сто пятьдесят грамм красного вина, да? А?

— Волшебник ты, Муса-джан, — Сыч невольно улыбнулся. — Точнее я бы и не сформулировал.

— Э, дорогой! Сиди, никуда не уходи! Сейчас мигом всё принесу!

— Куда же я теперь уйду? — Сыч повесил куртку на спинку и опустился в кресло.

Минут через пять к столику, виртуозно держа одной рукой поднос, подошёл Муса. Выставляя перед посетителем заказ, хозяин лучшей, по мнению многих, таверны в Волгограде прицокивал языком и широко улыбался. Сыч уже не жалел, что пришёл в общем-то недешёвую таверну: настроение вечно неунывающего хозяина начало передаваться и ему.

Трактирщик, выставив небольшую бутылочку с рубиновым вином, не отошёл от столика, а вежливо поинтересовался:

— Я присяду?

— Конечно. Это же твоё заведение, — пошутил Сыч и взялся за приборы.

— Как дела, Алексей-джан? Изменения есть?

— Нет, — Сыч покачал головой. — Пока нет.

— Ты кушай, кушай, — чуть пододвинул блюдо с мясом Муса. — Я редко в компанию напрашиваюсь, разве что к хорошим людям. А ты, как мне кажется, хороший человек. Вот и решил поинтересоваться.

Сыч усмехнулся и, не ответив, начал резать ножом сочащийся соком кусок мяса.

— Значит, не берут назад?

— Да я и не прошусь, — покачал головой Сыч и отправил кусочек мяса в рот. — М-м-м… Муса-джан, я уже говорил, что ты волшебник?

— Э… очень приятно, дорогой! — хозяин заведения широко заулыбался. — И вообще молодец, что, несмотря на сложности, не забываешь о хорошей еде!

Сыч неопределённо пожал плечами.

— Значит, Командор тебя списал… Жаль, жаль… — Муса заботливо налил вино в стакан и пододвинул клиенту. — А в Патруль ходил?

— Ходил, — Алексей благодарно кивнул хозяину и сделал маленький глоток. — Хорошее вино! И когда ты всё успеваешь? И главное как?

— У каждого свои секреты, своя профессия, — хитро прищурился Муса. — Зато я никогда не смог бы работать в ополчении. Стреляю плохо!

— Это ещё проверить надо, — Сыч в ответ тоже недоверчиво прищурился.

Оба рассмеялись. Трактирщик не торопился с расспросами, давая клиенту возможность поесть.

— А сегодня? К кому-то неудачно ходил?

— Так заметно? — хмыкнул Сыч.

— Совсем чуть-чуть! — Муса показал крохотное расстояние между двумя пальцами. — Кто отказал?

— К соседям твоим ходил. Думал, в «Арсенал» подрядиться…

— Вот и хорошо, что отказали.

— Чего вдруг? — удивился Сыч. — Там же твой родственник?

— Э… — неопределённо протянул Муса. — Там, кроме родственника… всякие есть. Не переживай. Так лучше.

— Может быть…

— А к Проводникам ходил?

— После того раза нет.

— Ага, ага, — глубокомысленно покивал головой трактирщик. — А может, ещё раз попробовать?

— Не думаю, — покачал головой Алексей. — Мне там ничего нового не скажут.

— Может быть, может быть, — снова покивал Муса. — Только вот интересно, если тебе там всё уже сказали, то зачем тебя человек от Шрама искал?

— Меня? — Сыч даже перестал жевать. — Искал? Когда?

— Да, тебя, искал. Вот только вчера спрашивал. Где ты, как часто заходишь.

— Ох и хитрый ты, Муса-джан! — опять прищурился Сыч. — Не торопился новостями поделиться…

— Чтобы ты аппетит себе испортил? — притворно испугался хозяин таверны.

— Ну, хорошо, сдаюсь! — Алексей примирительно поднял руки и откинулся на спинку кресла. — Так как дело было?

— Всё так и было. Пришёл человек, пообедал, расспросил, когда ты тут бываешь, и ушёл.

— Больше ничего?

— Нет, Алексей-джан, ничего.

— Ладно, — Сыч кивнул и вернулся к еде. — Был бы нужен — дождался бы.

— Наверное, дорогой, — Муса встал. — Если бы я знал, что ты сегодня придёшь, то передал бы.

— Спасибо, — Сыч задумался. — Если вдруг опять искать будет…

— Нет, не будет.

Алексей удивлённо вскинул взгляд на трактирщика, который внимательно смотрел ему за спину.

— Нашли уже. Вон тот человек, который искал тебя вчера.

Сыч повернул голову и увидел, как ко входу в таверну медленно подходит незнакомая девушка.

— Спасибо за обед, — поблагодарил он хозяина и встал из-за стола. — Пойду, поинтересуюсь.

— Конечно, дорогой, иди, — кивнул Муса и махнул рукой работнику, чтобы тот убрал со стола. — Заходи, всегда тебе рады!

Сыч ещё раз благодарно кивнул и неторопливо пошёл к стоящей девушке.

— Вы Проводник?

— И вам здравствуйте.

— Здравствуйте, — смутилась девушка. — Мне нужен Проводник. Сыч. Вы вроде похожи…

— Я не Проводник. Никогда им не был.

— Но мне Шрам сказал…

— Давай отойдём, — Алексей кивнул в сторону набережной. — Половина таверны слушает.

Марина послушно пошла по старым бетонным плиткам в сторону Волги.

— Итак, — Сыч остановился у парапета. — Зачем тебя Шрам ко мне отправил?

— Меня Марина зовут, — девушка неловко протянула руку. — А то действительно неудобно получилось. Даже поздороваться забыла.

— Алексей.

— Не Сыч?

— Или Сыч.

— А Сыч — это кличка такая?

— Клички у собак. А у меня позывной. Так что Шрам хотел?

— Да, лучше сразу к делу… — Марина покраснела. — Мне нужно в Камышин.

— А я тут каким боком?

— Ваш друг сказал, что можно к вам обратиться.

— Неожиданно, — Сыч ненадолго задумался. — Каравана нет. Проводников свободных, видимо, тоже. А тебе, значит, срочно надо.

— Срочно. В этом всё и дело.

— Далеко пешком-то, — Алексей с сомнением глянул на девушку. — Да и дорого выйдет…

— Мне есть чем оплатить.

— Я бы посоветовал отложить дела, заселиться в гостиницу да подождать месяца два. А там, глядишь, и караван пойдёт. На порядок дешевле выйдет. И безопаснее.

— Мне в Камышин очень срочно попасть надо.

— Ясно, — Сыч вздохнул и задумался, глядя на реку.

Несколько минут Марина терпеливо ждала, попутно изучая стоявшего к ней в профиль мужчину. Среднего роста, со слегка неряшливой прической русых волос, побитых на висках ранней сединой. Лицо жёстко очерченное, загорелое и скупое на эмоции. Но глаза умные, живые. Поза расслабленная, но чувствуется сила.

— А почему Сыч? — не удержалась Марина.

— А? — Алексей повернулся. — Потому что Сычёв. Фамилия такая.

— О… А я подумала, потому что серьёзный такой.

— Может, и поэтому, — невольно хмыкнул Алексей.

— Ну, в любом случае удачно выбрано, — пробормотала Марина, смутившись от собственной несдержанности.

— Ты где остановилась? — Сыч проигнорировал последнее замечание.

— В гостином дворе. «На Красном». Это…

— Я знаю, где это. Мне нужно немного времени, чтобы посоветоваться и узнать обстановку. Завтра к вечеру зайду. Устроит?

— Да.

— Тогда завтра увидимся, — Сыч скупо махнул рукой на прощанье и быстро пошёл к выходу.

ПРОВОДНИК

— Здарова, — Шрам, дождавшись, когда Сычёв подойдёт, протянул ему руку.

— И тебе не хворать, — Сыч ответил на рукопожатие. — Пройдёмся?

— Так ты не обедать пришёл? — ухмыльнулся Шрам.

— Шутник. Разговор есть.

— Девчонка тебя нашла? — поинтересовался Шрам, когда они отошли в сторону.

— Нашла. Поэтому и пришёл.

— Ну и? Возьмёшься?

— Заманчиво. Правда, не мой профиль.

— Скромничаешь, — Шрам ободряюще похлопал его по спине. — Справишься.

— Угу. А вы что? Совсем некому?

— Рейд через пару недель. Может, чуть быстрее. Уже комплектуют. Остались, конечно, некоторые, но я подумал, что девчонке надёжнее будет с тобой.

— Ну, спасибо. В Проводники взять, значит, нельзя. А как заказ скинуть — так сразу надёжным стал.

— Не кипятись! — Шрам легонько ткнул Сыча кулачищем в плечо. — Я тебе уже всё разжёвывал. Мы хоть люди и свободные, но администрация надавила. Брит так-то был не против, и тебя уважает.

— Я помню, — отмахнулся Сыч. — Толку-то?

— Да не ершись ты! — нахмурился Шрам. — Заказ скинуть… Всем бы такие заказы.

Несколько минут оба молча шли по старому проспекту, похрустывая битым стеклом.

— Расскажи лучше, где пропадал? — наконец прервал молчание Шрам. — Я когда девчонку отправил в «Панораму», не думал, что так быстро тебя найдёт.

— Стараниями администрации — нигде. Поэтому и нашла так быстро. Представляешь?

— Представляю. Крепко на тебя Потапов обиделся.

— Если бы я знал, что будет настолько крепко обижен, надо было ему все зубы выбить.

— К стенке бы поставили… — меланхолично заметил Шрам.

— Ушёл бы.

— Куда? Куда ты ушёл бы?

— Нашёл бы.

— Если бы да кабы… — философски заметил Шрам. — В Патруль ходил?

— Ходил, — зло сплюнул Сыч. — И в Патруль, и в «Арсенал».

— Ершистый. Вот поэтому тебя и не берёт никто.

— А я думал, это потому, что у Потапова родственники в администрации…

— Ну а ты что думал? Вот ты сейчас ему морду набьёшь при личном составе, а он просто утрётся и всё?

— Думал, что эта мразь хотя бы извинится перед пацанами, что под пули их подставил.

— Дура-а-ак! — с чувством протянул Шрам. — Как будто первый день живёшь. Да всю жизнь так было и будет. Справедливости нет и не было никогда.

— Поступай справедливо — и будет тебе справедливость! — ощерился Сыч.

— Так, стоп. Мы это уже проходили.

Алексей, недовольно нахмурившись, остановился и медленно выдохнул.

— На Эльтон не пробовал? — немного помолчав, поинтересовался Шрам.

— Не пойду. Сыт казахами. Да и наследил немало.

— Верю… Сколько ты там? Года три ходил?

— Четыре.

— Четыре. Но ведь есть же нормальные караванщики? По-тихому работал бы.

— Наверное, есть. Но на Эльтон не пойду.

— А к Артельщикам?

— Алкашей да рабов гонять-подгонять? Не… не моё.

— Нахал. Работы нет, а он ещё перебирает.

— Не боись, прорвусь. Найду работёнку на раз, прикуплю кое-чего из припасов и уйду.

— Опять сорок пять! Куда ты уйдёшь?

— Да хоть в Ростов.

Шрам от неожиданности даже закашлялся.

— Не… ну а чё? Нормальная идея. Слушай, а может, ты лучше сразу в Москву? Или в Сочи там… а?

— Я серьёзно.

— И куда ты там? Что там?!

— А что здесь?!

Оба замолчали, бесцельно разглядывая разрушенные дома вокруг и слушая шум ветра в пустых оконных проёмах.

— Поэтому и заказ взять решил? — после долгой паузы поинтересовался Шрам.

— Придётся, — кивнул Сыч. — Вернусь и уйду.

— Дурак, — огорчённо бросил Шрам, повернулся назад и медленно зашагал к базе Проводников, от которой они уже изрядно отошли. — Я тебе в прошлый раз говорил и сейчас повторю: пройдёт время, всё наладится. Забудут про тебя. Возьмут обратно.

— Не пойду. Патруль — это ошибка была.

— Значит, опять Охотником. У тебя неплохо получалось вроде?

— Не… не моё это.

— Оригинально. Ты сколько заказов исполнил? И тут вдруг дошло до тебя?

— Главное, дошло.

— Ну, тогда пойдёшь к нам. Уляжется всё к тому времени. А нет — так я сам что-нибудь придумаю.

— В команду зовёшь? — усмехнулся Сыч.

— А пойдёшь?

— Сначала вернуться надо. А там посмотрим.

— Другое дело! Вот вернёшься — и поговорим! — обрадовался Шрам. — А то Москва… Сочи… Ростов. Сейчас помощь нужна в чём-нибудь?

— Да, есть пара вопросов.

НОЧЬ НАД КАРТОЙ.

Сыч пошёл домой пешком. Дом, в котором он занимал целых три смежные квартиры на одном этаже, принадлежал небольшой общине. Платы никто ни с кого не брал, обходясь натуральным обменом. Или, как когда-то сказал Брит, «взаимовыгодным симбиозом». Кто-то торговал, кто-то строил, кто-то возил дрова. А кто-то, как, например, Сыч, мог помочь отогнать залётных бандитов оружием.

Далеко за полночь, добравшись домой, Алексей быстро растопил печь и поставил чайник. Пока маленькая пузатая буржуйка раскаляла закопчённый чайник с водой, Сыч уселся за стол, зажёг нещадно шипящую керосиновую лампу и принялся за планирование.

Под утро, выпив почти полный чайник дефицитного кофе, Алексей откинулся на спинку стула и мрачно осмотрел стол. На краю лежали списки необходимого, в центре — карта с пометками и расчёты. На полу — несколько скомканных листов из тетради. Итог в целом неутешительный: нести много, идти далеко. Остались вопросы по оплате и амуниции. Всё получалось так, как и говорил вчера Шрам, который с ходу обозначил самые проблемные моменты в работе Проводника: переносимый вес и физические данные клиента.

— Я понимаю, что ты до Камышина и за неделю доскакать сможешь, — рассмеялся вечером Шрам. — Но это ты. И один. А тут клиент. Думай!

Сыч и не спорил, вынужденно соглашаясь со старым товарищем. Его советами пренебрегать не стоило. А Шрам сразу посоветовал несколько вариантов решения проблемы: свой транспорт (Алексей сразу отбросил этот вариант), нанять Шустрых для заброски пары закладок с припасами на маршруте (вариант проверенный и неоднократно испробованный) и взять напарника. Причём Шрам советовал сделать последнее в любом случае:

— Старик, ну ты же сам понимаешь. Двое — это уже группа, а клиент — это балласт необученный. Значит, лучше идти с возможностью головного дозора и, тьфу-тьфу-тьфу, — Шрам три раза сплюнул и постучал костяшкой себе по голове, — не к тому будет сказано, чтобы, если что — было кого в заслоне оставить.

Разумно. Но выходило весьма затратно. Заработок был необходим, но наглеть Сыч не хотел и потому предложил вариант прихватить ещё пару клиентов. Куда-нибудь поближе. Шрам похвалил за идею и инициативу:

— Молоток! Каравана давно не было, по-любому желающие найдутся. Я посмотрю на Доске и сам поспрашиваю.

На этом и расстались, договорившись, что через пару дней Шрам пришлёт потенциальных клиентов и одного знакомца в качестве напарника в «Панораму» на собеседование.

— А что за знакомец? — угрюмо поинтересовался Сыч. — Почему не с вами в рейд собирается?

— Он сам расскажет, — стиснул на прощание ладонь Шрам и успокоил напоследок: — Нормальный парень. Увидишь.

НА «КРАСНОМ»

— Привет. Войду? — по-простому поздоровался Сыч, когда из-за двери номера гостиницы показалась голова Марины.

— Да, конечно. Проходите, — Марина посторонилась. — Чаю хотите?

— Нет, спасибо, — Алексей прошёл в комнату. — И давай на «ты», хорошо? Слух режет.

— О… — Марина замерла. — Значит, значит, вы… то есть ты… берёшься?

— Я, допустим, в целом не против, — Алексей сел и вытащил из кармана сложенные листы. — Остальное больше от тебя зависит. Нужно кое-что обсудить.

— Давайте, — покладисто согласилась девушка и тут же поправилась: — То есть давай.

Сыч кивнул и разгладил исписанные карандашом листы.

— Вот смотри. Примерный маршрут — километров двести пятьдесят.

— До Камышина двести же всего? — удивилась Марина.

— А ты по прямой пойдёшь?

— Да, глупо. Извини, — смутилась девушка.

— Я тут прикидывал… — Алексей задумчиво почесал подбородок, — это дней двадцать. Плюс-минус.

Марина внимательно слушала, и Сыч, не дождавшись вопросов, продолжил:

— Исходя из этого вот расчёт продуктов. Снаряжение, полевая одежда есть?

— Нет, — покачала Марина головой. — Я сюда добралась в караване.

— Предполагал. Вот ещё список необходимого. Плюс кое-какое оружие нужно и боеприпасы.

Марина послушно кивнула, стараясь вникнуть в колонки цифр и списки.

— Плюс оплата носильщикам. Оплата Проводникам. Нас, скорее всего, будет двое.

— Алексей, — Марина в замешательстве смотрела на исписанные листки, — я в этом совсем ничего не понимаю. Вы можете всё организовать сами, а я просто оплачу?

— Могу, — Сыч в сомнении глянул на Марину. — Но должен же я рассказать, как всё будет и сколько потребуется?

— Алексей! — Марина в отчаянном жесте выставила перед собой ладони. — Я в этом совсем ничего не понимаю! И я вам… тебе… верю.

— Ну и зря, — буркнул Сыч. — В том смысле, что не мне зря веришь… а вообще.

— Да, наверное, — согласилась девушка. — Но по сравнению с тем, что я доверяю тебе свою жизнь, остальное как-то не столь важно?

— Не поспоришь, — Алексей аккуратно сложил листы стопкой. — Тогда подведу итог: по снаряжению и припасам всё организую. Чтобы всё было дешевле и легче, я планирую взять несколько попутчиков до ближайших населённых пунктов.

— Понимаю, — кивнула девушка.

— Но всё равно это настолько дорого, что на эту сумму проще остаться в городе. Неплохо обосноваться. Или пожить некоторое время и дождаться каравана.

— Нет, я так не могу, — твёрдо возразила девушка. — Нужно идти сейчас.

— Хорошо, — Сыч внимательно посмотрел на своего первого клиента. — Тогда у меня ещё несколько вопросов. Я должен знать… За твою голову назначена награда? Ты что-то натворила?

— Нет, — удивилась девушка.

— Пойми меня правильно. Это непосредственно влияет на твою безопасность. Да и на мою тоже.

— Нет! — по-прежнему твёрдо ответила Марина. — Я всё понимаю, и я ничего не натворила.

— Хорошо. Может, какой-то особенный груз?

— Только личные вещи, — девушка пожала плечами. — Да и то, как я понимаю, всю одежду придётся оставить и купить подходящую.

— Я пытаюсь понять, — Алексей продолжал пристально смотреть на клиентку. — Получается, ты самый обычный человек. Никому не переходила дорогу. Никому не интересна в качестве мишени. Правильно?

— Всё так.

— Тогда откуда такие средства? Уже из-за них у тебя могут возникнуть неприятности. Кстати, никто больше не знает о твоих планах?

— Ну так… — неуверенно протянула Марина, нахмурив лоб. — У караванщиков спрашивала, к кому в Анклаве можно обратиться. В администрации разговор был. И у Проводников…

— Ясно, — нахмурился Сыч. — К тебе никто не подходил? Не беспокоил?

— Кстати! — Марина подскочила на месте. — Вчера двое подходили. Я с рынка шла, а они у гостиницы встретили. Спрашивали, чем помочь. Проводить предлагали. Но я подумала, что они пакет с едой донести хотели…

— Как выглядели? В форме? Гражданские?

— Обычные. Один южанин. В камуфляже. Второй в обычной одежде.

— С оружием?

— Было.

— Не верю я в добрых горцев с оружием, переводящих бабушек через дорогу и доносящих тяжёлые сумки девушкам в гостиницу, — Сыч хмыкнул и покачал головой.

— У меня не сумка, а пакет был…

— А это значит, что, вероятнее всего, информация ушла на сторону. Так откуда всё-таки средства?

— Долгая история…

— А если самую суть?

— Отец дал.

— А кто отец?

— Не знаю. Мы не виделись лет двадцать.

— Да… действительно долгая история, — вздохнул Алексей. — Рассказывай самую суть.

— Мы жили под Ахтубинском. С мамой. Отец ушёл, когда мне было три года. Уехал и пропал. Мы с мамой даже не знали где. А в этом году он мне позвонил. И сказал приезжать. Передал вексель.

— Стоп-стоп-стоп, — Сыч резко зажмурился и открыл глаза. — Кем был отец? Как позвонил? Какие векселя?

— Отец? Отец военным был. У нас там много частей в округе раньше было. Позвонил по теле… телефону? Вроде так. Штука такая чёрная с этой…

— С антенной?

— Ага. Пришёл человек. Принёс телефон и вексель. Сейчас покажу. Отец сказал, что этого на оплату хватит, — Марина шустро метнулась куда-то в другую комнату и вышла, сжимая в руке кожаный лоскутик.

— Мало спутникового телефона. Теперь ещё и это? — Сыч протянул руку, и Марина дала рассмотреть вексель.

Алексей молча, едва прикасаясь кончиками пальцев, повертел кусок тонкой, хорошо выделанной светлой кожи с нанесёнными вензелями и надписями, которые гласили, что сей предмет является векселем «Южного Арсенала» на предъявителя. О таких вещах он слышал, но держал в руках впервые.

— Странно это всё, — задумчиво протянул Алексей.

— Что-то не так? — забеспокоилась девушка.

— Не знаешь?

— Нет…

— Оплата очень интересная…

— А что не так с оплатой? — девушка заволновалась ещё сильнее.

— Ничего. Не важно.

— Но этого хватит? — не унималась Марина.

— Думаю, да, но уточню ещё, — Сыч глубоко вздохнул и медленно встал на ноги. — Сделаем так. Скоро зайду. А до того — ни шагу из гостиницы.

— Ясно, — кивнула Марина.

— Продуктов хватит? Если нет, то пошли сейчас, вдвоём.

— Хватит… я вчера много взяла…

— Вот и отлично, — Сыч подошёл к входной двери. — Увидимся.

«АРСЕНАЛ»

— Дэнь добрый, Алексей! — бородатый южанин приветливо улыбался, сидя в теньке под натянутым тентом.

— Мы знакомы? — Сыч остановился, хмуро глядя на двух охранников, направивших дула автоматов в его сторону. Понятно, что торговля тут специфичная, но маркетинг так себе…

— Конэчно. Ты чито? Ты же к брату моего босса покушать приходишь? Вот! Слышал, он говорил чито ты хороший человек. А мнэ по работе всех хороших знать надо. Нужна помощь?

— Да, дело есть.

— Купить? Продать?

— Купить. Патроны. Пару тысяч в разных калибрах. И несколько стволов.

— Слушай, это дорого, — южанин пытливо разглядывал клиента.

— И ещё одно: вексель «Южного Арсенала» — это к вам?

— Покажи! — южанин резко встал.

— Не с собой.

— Э! Шутишь?

— А с этим шутят?

Южанин перестал улыбаться и молча вперился в посетителя взглядом.

— Ну, так что? На что его хватит? — спокойно поинтересовался Сыч.

— Танк не продам, а так можэшь не стесняться, — ответил южанин и медленно сел, не отводя пристального взгляда от потенциального покупателя.

— Значит, на один вексель я могу взять всё, что нужно? БК и стволы?

— Если найдём такие, как тэбе нужно, то да.

— Рюкзаки? Разгрузки? Походные мелочи?

— Хватит. Ещё и останется.

— А сдачу чем дашь?

— Чэм захочешь. Золото или местные знаки.

— А не обманешь со сдачей? — поинтересовался Алексей.

Южанин немного помолчал.

— У тэбя правда он есть?

— Есть.

— Слышал, из чего их дэлают?

— Слухи доходили.

— Можэт и не слухи, — южанин серьёзно посмотрел Сычу в глаза. — Я нэ обману.

Сыч молча кивнул.

ВСТРЕЧИ И ХЛОПОТЫ

— Алексей. Сыч.

— Санёк. Фугас, — молодой, лет двадцати пяти, парень в универсальной форме свободного покроя примостился напротив и принялся вертеть головой, оглядывая «Панораму» и втягивая носом аппетитные запахи таверны.

Сыч не торопился начинать разговор, только кивнул Мусе на своего собеседника и показал пальцами цифру два, мол, вторую порцию. Муса широко улыбнулся и показал успокаивающий жест: всё будет!

— Ну, рассказывай, — прервал тишину Алексей.

— Что? А… Ну… Короче, я с ополчения.

— Давно?

— Не, месяца два.

— А до этого?

— Под Астраханью работал. В артели. Три года! — гордо выпрямился парень.

— Рыба?

— Рыба, нефть, — согласился Фугас, жадно разглядывая тарелки с салатами и шашлыком, которые расставлял улыбающийся, но тактично молчавший Муса.

Сычёв благодарно кивнул трактирщику, отчего Муса заулыбался ещё сильнее и дружески похлопал Сыча по плечу.

Сыч взял вилку и сделал приглашающий жест Фугасу.

— Это мне? — удивился парень и понизил голос: — Тут такое дело… Это дорого?

— Ешь, угощайся.

— Благодарствую! — обрадовался Фугас и набросился на шашлык.

То, что парень, мягко говоря, не был избалован деликатесами, Сыч увидел сразу. Одежда старая. Такую выдают Артельщикам на смену. Крепкая, практичная, но неудобная. Впрочем, у астраханских Артельщиков войны особо ни с кем не бывает, поэтому на снаряжение для своих людей они не тратятся. Ствол — старенькая двустволка. Гладкоствольный ИЖак 12-го калибра. Годков ему, пожалуй, будет побольше, чем владельцу. И раза так в два. Даже по этому легко сделать вывод: парень, который живёт с «войны», но не в состоянии нормально экипироваться, явно не жирует. Ополчение — это из этой же серии. Не особо прибыльно в целом.

— Шрама откуда знаешь?

— Друг отца. Он же сам с Астрахани, — охотно пояснил с набитым ртом Фугас.

— Знаю. С Артели почему ушёл?

Фугас вздохнул.

— Да там это… недопонимание вышло.

— Рассказывай, — надавил Сыч. — То, что Шрам за тебя поручился, это, конечно, хорошо. Но мне знать тебя надо.

— Да что там знать, — расстроенно вздохнул Фугас, хотя в глазах была хитринка. — К дочке одного казаха подкатил… ну и так вышло.

— Подкатил? Или…

— Или.

— Понятно… — протянул Алексей. — Тогда правильно сделал, что рванул оттуда. Ещё и на местной пристани не показывайся.

— А я и не показываюсь! Что я, дурак, что ли? — возмутился Фугас и снова принялся за шашлык.

Сыч в глубоких раздумьях принялся за свой. С одной стороны, картина вырисовывалась невесёлая. Пацан без опыта. Работа не по профилю. С другой стороны — Шрам за «знакомца» слово сказал. Правда, не признался, что подойдёт сын друга… Шутник, блин.

— Стреляешь нормально?

— Да чё тут стрелять, наводи да жми, — ухмыльнулся Фугас, косясь на своё старое ружьё, и продолжил вымакивать свежим лавашом остатки салата.

— Так ты с этим на Тропу собрался? — Сыч ткнул пальцем в гладкоствол.

— Ну… это… — засмущался Фугас. — Я думал в счёт оплаты мне что-нибудь другое выделят…

— Так стрелять-то умеешь?

— А то! С АК в ростовую мишень с двухсот метров три из пяти. У меня батя военный был! — похвалился Фугас. — С ПК могу, КОРДа . Один раз даже со Шмеля бахнуть дали!

— Давно, видать, это было.

— Давно.

— Ладно. По оплате что хочешь?

— Мне бы оружие сменить, — вздохнул Фугас. — Ещё разгрузку, по мелочи то-сё… Ну и знаков бы чуток.

Сыч глубокомысленно покивал головой — парень для походной жизни ничего не имеет.

— Не, я того… Я всё понимаю, — горячо отреагировал парень на проницательный взгляд Сыча. — Я всему буду рад! Хотя бы оружие и оплату, чтобы прожить пару месяцев. А там Шрам в Проводники взять обещал.

— А ты уже решил, что мне подходишь?

Парень смутился.

— Ладно. Не скисай, — решился Сыч. — Расклад такой: я командую, ты выполняешь.

Фугас взволнованно вскочил, и на него начали оборачиваться посетители таверны.

— Садись уже! Где остановился?

— На проспекте. В заброшке.

— Рисковый. Там же аварийное всё. Договоримся так: через пару дней начнёшь приходить сюда по утрам. Встретимся.

— Договорились! — Фугас обрадованно вскочил и протянул руку для прощания.

— Само собой, до выхода — никому ни слова! — Алексей крепко пожал протянутую ладонь.

Вечером того же дня Сыч встретился с другими клиентами. Шрам, как и обещал, нашёл желающих и так же отправил их в «Панораму», на встречу с Алексеем.

В Горную Пролейку с Каспия, с буровых платформ, после полугодовой вахты, добирались отец с сыном. Григорий — основательный, коряжистый мужик в годах, абсолютно лысой, но с роскошной бородой, ничуть не расстраивался отсутствию каравана. По его словам, они с сыном Михаилом теоретически могли бы и сами добраться, но в компании спокойней. Недолго переговорив с ними, Сыч не стал сомневаться в их способностях, отметив про себя довольно добротное снаряжение и ухоженное оружие. Поэтому стоимость была честной — с каждого по три стандартных векселя администрации. Немногим выше цены каравана. Григорий попытался поторговаться, мол, давай по два с половиной, но жратва у них будет своя, на что Сыч спокойно возразил, что два котелка над одним костром — это плохая идея. А потому — с каждого по три, и харч общий. Григорий согласился.

Ещё в группу вошла Роза. Видная, бойкая женщина лет сорока, добирающаяся в Суводскую. Поначалу Алексей подумал даже отказаться от неё, больно уж говорлива была женщина. Однако глупой она точно не была. В какой-то момент Роза отчётливо поняла, что её присутствие в группе под большим вопросом, и её говорливость отрезало как ножом. Сыч повздыхал про себя, понимая, что молчание может продлиться недолго. Провоцируя женщину на несдер-

жанность, он высказал все свои немалые пожелания по дисциплине и оплате, даже дал волю своей подозрительности — Алексею показалось, что он Розу где-то видел, но женщина держалась. Ни скандала, ни упрёков, ни обид. Срочно надо домой, и всё тут. Ты главный, я молчу. И из-за цены даже не расстроилась. А платила она золотыми червонцами. Серьёзно.

Вроде бы всё складывается удачно. Маршрут без особых загибов — Шрам и тут постарался. Клиенты, в целом, нормальные. С оплатой порядок. Немного напрягала история с векселем «Южного Арсенала», конечно, но может, он зря себя накручивает? Главное — всё организовать и довести. А кто там чем платит… какое ему дело?

Следующие два дня пролетели быстро. Почти сутки над картой. Потом Алексей забежал к Шраму посоветоваться по маршруту и беззлобно ткнуть кулаком в живот за напарничка. Шрам, впрочем, не обиделся. По маршруту помог, поделившись свежей информацией. За парня он ещё раз поручился и честно признался, что втайне надеялся, что Сыч поднатаскает Сашку перед тем, как возьмёт парня в Проводники. А если придут сработавшейся парой — так вообще будет замечательно.

Потом Сыч засел за списки продуктов и снаряжения и ещё раз скрупулёзно всё пересчитал. Успел встретиться с Фугасом, назначить тому встречу у Арсенала. На следующий день — встреча с клиентами в банке. Закрыли вопросы с оплатой и оформили типовой договор. Всё полученное Алексей оставил на счёте — сумма вышла неплохая, и таскать столько с собой без надобности. Оплату работы напарника Сыч тоже закинул на его именной счёт. С суммой не поскупился. Основную оплату — вексель «Южного Арсенала» — решил потратить на снаряжение для маршрута, припасы для закладок и продукты.

С Шустрыми Сыч тоже успел предварительно договориться: места тайников покажет на карте за день до выхода, а оплатит теми же патронами.

«АРСЕНАЛ» (второй визит)

— Дэнь добрый, дарагой! — знакомый южанин, как и несколько дней назад, всё так же сидел в тени. — Ты опять с вопросами или уже с заказом?

— День добрый, — кивнул Сыч. — Заказ.

— Это с тобой? — южанин выразительно кивнул в сторону Фугаса, маячившего за спиной Сыча.

— Со мной.

— Харашо. Присаживайся… — южанин вежливо показал рукой на свободный стул. — Что решил?

Алексей положил на стол пару листков, разгладил их ладонью, достал карандаш и приготовился делать пометки.

— По БК чуть позже. Сначала бы по стволам разобраться. Что есть?

— Какие пожелания?

— Нужны два автомата, два ПП , три пистолета. Качественные.

— Хороший заказ… — южанин белозубо улыбнулся, но быстро стал серьёзным: — По оплате что?

Сыч медленно достал из кармана вексель Марины и расправил его перед глазами южанина.

— Пойдёт?

— Вполне. Убери пока!

Сыч под внимательным взглядом убрал вексель.

— Когда заказ забрать хочэшь?

— Сегодня. Я с этим, — Алексей похлопал по карману, — ходить по Анклаву не хочу.

— Разумно. Значит, выбираем из того, что есть, — озвучил южанин.

— Старые брать не буду.

— Не переживай, тэбе понравится, — южанин успокаивающе махнул рукой. — Значит, чито могу предложить? Есть штурмовые винтовки югославские, есть корейские. Есть немецкие, но эти только бэ-у. Само собой наши имеются тоже.

— Нет, импорт не надо, только наше.

— Есть АК, 5,45 и 7,62.

— В дереве?

— Обижаешь, — притворно возмутился продавец. — Есть сотая серия, есть 12-тые. Могу вообще АЕК предложить, 971-ый. Но это только под 5,45. Но если тэбе очень надо, то и «деревянные» найдём. Новые, с хранения.

Сыч удивлённо хмыкнул и ненадолго задумался.

— Не… с хранения не надо, — после небольшой паузы озвучил Алексей и сделал отметки в своих листках. — Два двенадцатых. Модели 32-го года найдёте?

— Сдэлаем, — южанин вытащил блокнот и начал делать в нём пометки. — Дальше… По ПП… Кедр, Кипарис, Гроза, АЕК 918?

— АЕК.

— Два, 918-тых… — южанин черкнул в блокноте. — Пистолеты. ПМ?

— Больше ничего?

— Пачиму ничего? Много есть! — удивился южанин. — Просто зачэм в поле пистолэт? Оружие последнего шанса… какая разница тогда какой?

— А с чего ты взял, что мы в поле идём?

— Э… Нэ обращай внимания, я просто так сказал, — южанин засмеялся. — Действительно, пачиму в поле? Ясно же, что в городе так ходить будешь!

Алексей невольно скрипнул зубами и вынужденно кивнул. Действительно, чего уж тут. Шило в мешке не утаить, а он пытается базуку спрятать.

— Так что? ПМ надо?

— А что ещё есть?

— ГШ, ППМ, Стечкин — классика! Есть Варяги, пистолэты Ярыгина.

— Варяги, 3 штуки, — сразу определился Сыч. — Богатый выбор!

— А ты сомнэвался! Три Варяга, есть. Только на 15 патрон.

— То, что надо.

— Что-то ещё?

— ГП и ВОГи ?

— Нэ сегодня…

— Оптика на АК? Гранаты?

— Нэт, дарагой. Тут же рейд намечается. Думаю, ты слышал. Администрация на всё бронь кинула. Нам нэ поспорить, — продавец виновато развёл руками и быстро добавил: — Если нужна оптика, могу предложить ВСС .

Алексей задумчиво откинулся на спинку стула и принялся обдумывать варианты.

Выбор в арсенале действительно был богат. Сколько бы ни говорили, что старое доброе «весло» — это гарантия качества, такие мнения Сычёв считал, мягко говоря, устаревшими и неправильными. Сам он уже давно хотел перейти на АК-12-32 . Автомат после пары десятков внесённых изменений в конструкцию стал ничуть не хуже, а наоборот, даже много лучше своего знаменитого предшественника. С этой же точки зрения Сыч смотрел и на пистолеты. Если уж брать — так стоящую вещь. Тем более что эта снаряга ему же и останется. А раз так, то почему бы не взять ВСС? Полезно? Однозначно — да! Дома, конечно, имелась СВТ , с самодельным, неоднократно испытанным глушителем и оптикой, но задачи теперь стоят совсем другие. Конечно, лучше бы были подствольники и ВОГи, но… на нет, как говорится, и суда нет. Алексей вздохнул.

— Сколько у него вес, не напомнишь?

— Два с половиной кило где-то, — подсказал продавец. — Может, пулемёт нада? РПК ? Печенег?

— Нет, — Сыч с видимым сожалением вздохнул.

— Сыч… — Фугас наклонился к напарнику. — А чего? Может, взять РПК? Зверь машина!

— А то я не знаю… — Алексей недовольно глянул на влезшего в разговор Фугаса.

— А напарник твой дэло говорит! — поддразнил южанин. — Машина звэрь! И если что — ай как плохо, когда пулемёта нэт!

— Угу, а ещё бы АГС и танк, — нахмурился Сыч. — Вот ГП-шки бы точно не помешали…

— Я бы с радостью, но уже вывезли. Тэперь только недели через две будут.

— Тем более, — опять возбуждённо зашептал над ухом Фугас. — Пулемёт то что надо! Раз гранат нет…

— Ты его потащишь? Кроме БК, жратвы и прочего барахла? Лишние пять килограмм. Готов? — вяло возразил Сыч.

— А чё? Потащу! — расправил плечи Фугас. — Всего на пару кэгэ тяжелее АК!

— АК тоже потащишь, — буркнул Алексей. — В принципе, это нормально по два ствола иметь. Берёшь?

Фугас с довольным видом энергично закивал головой.

— Одын РПК, да? Пишем? — заулыбался южанин с занесённым над блокнотом карандашом.

— Пиши… В пластике есть?

— Пишу — одын РПК 74МН! В пластике, — южанин гордо помахал в воздухе пальцем.

— Ну и ВСС.

— Вэ-Эс-эС… — по слогам прокомментировал свою пометку в блокноте продавец. — Что по патронам?

— Погоди… мне прикинуть надо, — Сыч углубился в свои записи, в которых аккуратными столбиками было прописано вооружение группы, БК, снаряжение и прочие необходимые вещи.

— Добавь по четыре магазина к каждому АК… на сорок пять патрон. Клипсы четыре штуки. Плюс по одной обойме к ВСС и к каждому пистолету.

— Сдэлаем.

— По патронам… Четыре цинка 5,45. Половину цинка 9×18. Можно в пакетах. И 120 штук СП-5. Будет?

— Вах, какой хароший клиент! — восхитился южанин. — Есть. Не волнуйся. Всё?

— Нет. Ещё два полевых комплекта, вот размеры. — Сыч пододвинул по столу клочок бумаги. — Три аптечки полевых. Как у ополчения. Пару разгрузок универсальных. Три сухарки поясных литра на три. Два рюкзака. Тоже можно местные. Два спальника. Четыре баула артельных. Те, что покрепче. Шесть фляжек литра на два. Две складные ёмкости под воду. Спички, упаковку. Спирта сухого коробку. И вот ещё список…

— Это нэ наш профиль, — скосил глаза южанин. — У нас нэ ресторан.

— Я понимаю. Но для такого… хорошего клиента можно что-то придумать?

— Харашо, — немного подумав, ответил южанин. — Часть соберём сухпайками с хранения. Часть у Мусы возьмём.

— Годится. Доставку до Тракторного организуем?

— Нэ вопрос!

— Тогда интересует только одно: вот этого, — Сыч похлопал по векселю в кармане, — хватает?

— Да. Ещё останется нэ много, — южанин встал и кивнул вооружённой охране. — Можэте подождать здэсь. Вас никто нэ потревожит, они проследят.

Сыч кивнул. Как же, подождать. Кто их теперь отсюда отпустит после такого заказа? Глупо, конечно, думать, что найдётся идиот, посмеющий шутить с «Арсеналом» таким образом. А может, и действительно, сервис… оберегают дорогих клиентов.

Алексей удобно развалился в кресле и поглядывал, как из здания «Арсенала» быстро разбежались мальчишки с поручениями. Один — к Мусе, другой, видимо, распорядиться с транспортом. Подождём. Это потребует времени.

— Сыч, — на стул рядом присел Фугас и восторженно спросил: — А куда нам столько всего?

— Позже расскажу.

«ТРАКТОРНЫЙ»

Времени на сбор заказа потребовалось немало. Собрали, проверили, упаковали и погрузили. Доставили до квартиры в лучшем виде и даже с охраной.

— И как мы это всё потащим? — отдуваясь и вытирая пот со лба, поинтересовался Фугас, с удивлением рассматривая расставленное добро, которое заняло почти всю комнату.

— Мы не всё потащим, — Алексей присел на табурет. — Сейчас идёшь к Проводникам. Подойдёшь к Шраму, знаешь такого?

Парень хохотнул, кивнув на шутку.

— Он тебе покажет Шустрого. Приведёшь сюда. Как придёте — не заводи в подъезд. Поднимешься сам и постучишь. Я пока всё приготовлю.

— О! Шустрые! — обрадовался Санёк. — А я уж испугался, что это всё нам тащить.

— Ты ещё тут?

— Бегу! — Фугас выскочил за дверь.

Алексей встал, закрыл дверь на запоры и принялся разбирать запасы.

Приготовлений было немного. В каждый купленный баул он уложил продукты и по несколько пакетов с автоматными патронами. Это — в тайники. Оплату за услуги Шустрым (тоже патронами) отложил отдельно. Поставил чайник и принялся разбирать оставшееся — то, что уже тащить самим.

Разложить успел почти всё. К тому времени, как закипел чайник, Алексей уже распределил комплекты одежды и снаряжение. А вот чай попить не успел. Только сел — в дверь постучали. Увидев через глазок стоящего на лестничной площадке серьёзного Фугаса, Сыч открыл дверь.

— Привёл?

— Да, внизу остался. У подъезда.

— Хорошо. Помоги баулы взять. Отнесём вниз.

Спустившись вниз, они поставили баулы на лавочку. Сыч поздоровался с худощавым, загоревшим до черноты парнем, а Фугас тактично отошёл в сторону. Всё, в принципе, было уже оговорено, и осталось только отдать ориентиры закладок. Бригадир Шустрых внимательно смотрел на карту и переписывал ориентиры. Алексей не торопил, понимая, что момент ответственный — малейшее недопонимание, и тайники они потом не найдут. Однако вопросов не возникло.

— Сделаем, — парень пожал руку.

Это было единственное слово за всю встречу. Уверенно и солидно. Алексей кивнул и окликнул напарника.

— Пошли, у нас ещё дела есть, — Сыч придержал дверь подъезда перед подошедшим парнем.

— А это… ничего, что он тут один? — тормознул Фугас и показал на четыре весьма объёмные сумки. — Может, помочь ему? Как он это всё попрёт один?

— Пошли, пошли, — Сыч легонько подтолкнул его в спину. — С чего ты взял, что он один? Он с бригадой.

— Да нет там никого. Он один шёл. Я оглядывался, — запротестовал парень, медленно поднимаясь по лестничному пролёту.

— Плохо смотрел. Надо поработать над этим, — преувеличенно расстроенно сказал Сыч и быстро обогнал его. — Пошли. Не придёт бригадир один за заказом.

— Но я же… но он же… — Фугас бросился догонять напарника.

— Хочешь убедиться? — Алексей открыл дверь в квартиру и махнул в сторону окна.

Фугас не поленился подойти к окну и в щель ставни успел увидеть группу из четырёх вооружённых Шустрых, уже почти скрывшихся за соседним домом. Санёк благоразумно промолчал и почесал затылок.

— Чаю будешь? Может, голодный?

— А? Нет… Шрам угостил, пока Шустрого ждали.

— Тогда дальше к нашим делам, — Алексей поставил кружку с остывшим чаем на печь. Варварство, но пить холодный не хотелось. — Сегодня надо предупредить клиентов. Помнишь, где Григорий остановился? Передай ему, что собираемся послезавтра у базы Проводников. Утром.

— А остальные?

— Марину и Розу я сам предупрежу.

Фугас кивнул.

— Что ещё?

— Завтра к обеду подходи сюда. Собираться будем.

— А можно я сегодня… — Саша счастливо посмотрел на разложенное на столе оружие.

— Всё завтра, — покачал головой Сыч.

Проводив грустного парня по делам, Алексей устало сел с чашкой чая в старое, продавленное кресло. Недолго подумав, недовольно отставил кружку на стол. В конце-то концов, впереди почти два месяца походной жизни! Неужели нельзя ещё раз нормально поесть?

Сыч встал, закрепил на поясе кобуру со своим пистолетом и вышел из квартиры.

УЖИН

Вечером в «Панораме» было достаточно людно. Полыхало сразу два больших мангала, и над набережной густо разносился запах свежего шашлыка. Столики все были заняты, но Алексей не расстроился. Все дела были сделаны, спешить некуда, можно и подождать.

Проходя к стойке, увидел пару знакомых лиц за столиками, сдержанно поздоровался, купил пива и отошёл к парапету. Муса увидел его издалека и, несмотря на то, что был занят с клиентами, радушно улыбнулся и показал жестом, что позовёт, как только освободится столик.

Алексей с удовольствием глотнул тягучего хмельного напитка и поставил бокал на бетон парапета. Пиво было отменным, как, впрочем, и всё остальное, что подавали в этой таверне.

Продукты питания — это то, в чём однозначно выиграло человечество после всех бед, накрывших планету. Меньше химии, процессы производства и приготовления стали проще и натуральнее. Ту дрянь, которую по недоразумению повсеместно продавали в супермаркетах как пиво, Сыч ещё помнил. Сейчас, конечно, ещё что-то встречается из старых продуктов, но уже меньше, чем лет так десять назад. Подъел народ запасы. Вот и пиво — уже не разводят из концентратов, а варят. Вещь! Алексей со вкусом сделал небольшой глоток и принялся не спеша разглядывать далёкий берег с разрушенным «Пьяным» мостом на ближнем фоне.

— Хороший вечерок. Так бы и стоял тут, пиво пил и жизнью наслаждался, — отвлёк Сыча голос за спиной.

Алексей медленно повернул голову. Перед ним стояла двое мужчин, в которых он заподозрил пару добровольных помощников Марины. Видимо, не только пакеты с продуктами и девушки их интересовали.

— Вон стойка, там пиво. А вида Волги на всех хватит, — спокойно заметил Сыч, поскольку тот, который был пониже, смотрел в упор и явно ждал какого-то ответа.

— Я Вадик, — протянул тот руку, но Сыч не спешил отвечать на рукопожатие.

— А я не спрашивал.

— Э, ты чё такой борзый, а? — шагнул вперёд второй — высокий южанин в камуфляже.

— Стоп-стоп, Саид, ну ты чего, — Вадик поднял руку, успокаивая приятеля. — Ну, не хочет человек здороваться. Это его дело. Принеси пива, а?

Саид гневно оглядел Проводника с ног до головы и, что-то бормоча на своём наречии под нос, пошёл к стойке.

— Хотя, конечно, мог бы и поздороваться, а? — Вадим хищно ухмыльнулся, обнажив несколько железных вставных зубов.

— Я тебя знаю? — Алексей лениво сделал глоток. К подобным разговорам у него уже давно был выработан иммунитет.

— Я тебя знаю, — Вадим со скучающим видом посмотрел на Волгу. — Одиночка. Без крыши. Без службы. Не нужен никому. Никто не хочет с тобой иметь дело. Непонятно, зачем эта девчонка тебя выбрала?

— Какая девчонка?

— Тебе совсем на неё плевать, а? Это же вообще не твой профиль, — Вадик не обратил внимания на встречный вопрос. — Раньше ты предпочитал мёртвых клиентов.

Алексей внимательно осмотрел собеседника. Нет, с ним точно не пересекались.

— Не пойму тебя, — как можно равнодушнее ответил Сыч.

— Нет? Ну и ладно. Просто мысли вслух. Ты не Проводник. А кто тогда? Боевик? Наёмник? — усмехнулся Вадим. — Но уж точно не телохранитель. А клиентов хранить надо. Как считаешь?

— С чего такая забота о моих клиентах? Я тебе что-то должен?

— Должен? Упаси тебя бог быть должным мне, — Вадим перевёл взгляд на Алексея. — Я вот думаю, может, отдашь клиента?

— Нет, — Сыч спокойно разглядывал стоящего перед ним бандита.

— Ну, подумай сам, зачем тебе такие хлопоты? Туда… обратно… Такой путь непростой! Всякое может случиться.

— Такая работа, — притворно вздохнул Сыч.

— Как ты провернёшь всё один? А у нас бригада, — настаивал Вадим. — А мы, так уж и быть, отдадим тебе… пять, нет, даже десять процентов с заказа! Сиди, пей пиво, наслаждайся жизнью. И заметь, ничего делать не надо!

— Сдаётся мне, что я уже пью пиво, — Алексей отсалютовал бокалом, — и наслаждаюсь. А ты — нет.

Вадим замолчал и задумчиво разглядывал Сыча. Пауза длилась до тех пор, пока не вернулся Саид с двумя бокалами пива.

— Хорошо подумал? — хмуро уточнил Вадим.

— Не о чем думать.

— Поставь, — бросил Вадим Саиду, и тот послушно поставил оба бокала на парапет.

Резко развернувшись, Вадим пошёл к выходу. Сделав пару шагов, остановился и, обернувшись через плечо, обратился уже к Алексею:

— Угощайся. Наслаждайся, пока можешь.

После чего они с Саидом вышли с территории таверны.

Алексей задумался. Не сказать, что угрозы хоть как-то подействовали на него. За годы работы нервы стали заметно слабее реагировать на подобные ситуации. Но повод для размышлений был.

Заказ был, мягко говоря, необычным. Личность заказчика. Скорее, интересна личность отца Марины. Кто у Марины отец? Почему именно сейчас решил приложить усилия для воссоединения семьи? А с другой стороны, да мало ли? Стал с возрастом сентиментальнее, замучила совесть, не хватает близких людей рядом. Пустое. Далее: маршрут. Странный, конечно, но и так бывает. Срочность и спешка. Ну, допустим, тоже бывает всякое. Способ: отсутствие каравана. Это совпадение. Было бы всё нормально, добралась бы девчонка без проблем. Оплата: вот тут большой вопрос. Вексель «Южного Арсенала». Настолько редкая вещь, что многие в Поволжье считали его мифом. Нехорошим мифом. По слухам, делали их из кожи крупных партнёров, обманувших «Южный Арсенал». Один вексель — одна жизнь. Которую отнимали долго и мучительно. Может, и враньё, но в местном «Арсенале» реакция на вексель была своеобразной — Сыч вспомнил выражение лица продавца. Ладно, это лирика. Но что не отнять, так это то, что вексель котировался весьма дорого. Откуда он у заказчика? Что за доверенное лицо передало его Марине? И если это настолько влиятельные люди, почему не сопроводили, не организовали всё сами? А ещё эта история со спутниковым телефоном?! Откуда он? Невольно подумаешь, не проще было бы вертолёт за Мариной прислать и отвезти к папе. Говорят, что где-то ещё есть работающие экземпляры. Сыч вздохнул и устало потёр переносицу. Вопросов масса, ответов — ноль. А тут ещё эти бандиты нарисовались. Просто решили нагло заказ отбить? Возможно. Почему свободно находятся на территории анклава? Хотя… Можно подумать, у бандитских группировок тут нет своих людей. Нагло ведут себя, конечно, это да. И осведомлены неплохо, особенно о прошлом Сыча. Или они его пробили только поверхностно? После инцидента с командиром каравана он стал весьма популярен в определённых кругах. Ладно, это как раз не важно. В степи, на Тропе, все эти разговоры не будут иметь никакого веса. Там вес имеет ум, опыт, огневая мощь и размер боекомплекта, в конце концов. А раз так, то посмотрим ещё, кто кого. Алексей допил пиво и отправился за второй порцией, проигнорировав «угощение» бандитов.

На пути к стойке Алексея перехватил Муса.

— Здравствуй, Алексей-джан! Рад тебя видеть! Молодец, что пришёл! За пивом идёшь? Подожди, сейчас столик освободим. Заказ туда принесём. Хорошо? Вот и отлично! — Муса, не видя возражений, не давал вставить ни слова благодарности. — Стой здесь, две минутки, вон тот столик, ребятки тебе махнут, когда садиться можно. И я сразу же подойду!

Муса по-дружески похлопал Сычёва по плечу и быстро ушёл к стойке. «Ребятки» управились даже быстрее, и не успел Сыч проводить взглядом хозяина таверны, как его внимание привлекли приглашающим жестом: столик был готов. Сыч поблагодарил работников и сел за столик. Муса, как по волшебству, уже опять был рядом: ловко разгрузил на соседний столик тарелки с готовым мясом, пожелал приятного аппетита и подошёл к Алексею.

— Ну что, Алексей-джан, мяса?

— С такими ароматами у меня нет выбора, — пошутил Сыч. — Давай две порции, уважаемый, салат с маринадом на твой выбор и… пожалуй… водочки. Грамм сто пятьдесят.

— Хороший выбор! — одобрил трактирщик. — Пять минут, и всё будет!

Муса сам сходил за салатом, приборами и запотевшим графином водки. Пообещав мясо через три минуты, и по-дружески подмигнув, ушёл к мангалам. Сыч время не засекал, но ему показалось, что мясо появилось на его столе даже быстрее обещанного.

— Кушай на здоровье, — хозяин таверны с довольным видом поправил блюдо с горячим шашлыком и, не желая мешать, сразу отошёл по своим делам.

Алексей отбросил все мысли и полностью сосредоточился на еде. Шашлык был великолепный.

На улице начало темнеть, и на воду потянуло вечерним прохладным ветром.

— Присяду?

— Конечно, это же твоё заведение, — усмехнулся Алексей подошедшему хозяину.

— Всё хорошо? Может, ещё что принести? — Муса аккуратно сел напротив.

— Нет, благодарствую, — Сыч выставил перед собой ладони. — Я даже сам не ожидал, что съем две порции, но такой шашлык нельзя оставлять на столе.

— Ай, надеюсь, это правда! — трактирщик шутливо погрозил пальцем, но быстро стал серьёзным. — Скоро уходишь?

— Скоро, — Алексей не стал отпираться, но конкретики добавлять не стал. Впрочем, Муса и не спрашивал, а скорее констатировал.

— А эти? — Муса взглядом указал на всё ещё стоявшие на парапете бокалы с пивом.

— Вряд ли вернутся, — отшутился Сыч. — Можно убирать, думаю.

Муса с серьёзным лицом покивал.

— У тебя проблемы?

— А у кого их нет? Весь мир — одна большая проблема.

— А ты философ, Алексей-джан, — Муса внимательно смотрел на собеседника.

— Если бы я был философом, я бы чаще бывал у тебя. Сидел бы тут, смотрел на воду и придумывал мудрости.

— Ну, может быть, так скоро и будет? — засмеялся трактирщик. — Удачи тебе, Лёша. Надеюсь, что скоро ты придёшь, закажешь что-нибудь. Может, новости расскажешь…

— Может быть, — Проводник встал. — Спасибо тебе. Я очень вкусно поел и хорошо отдохнул.

Муса, выражая благодарность за комплимент, прижал ладони к груди, а потом протянул ладонь для рукопожатия. На это рукопожатие Алексей ответил.

НА «КРАСНОМ»

— Доброе утро.

— Доброе, ой… — Марина с заспанными глазами удивлённо уставилась на Алексея в щель между дверью и косяком. — Мы уже? Сейчас?

— Я войду?

— Да-да, — голова исчезла, загремела цепочка, и дверь распахнулась.

— Заходи.

Сыч зашёл в номер и закрыл за собой дверь.

— Уже пора? — Марина пыталась навести на голове порядок, что удавалось ей с трудом — длинные волосы после сна взбились в невообразимую копну.

— Нет, выходим завтра, — успокоил Алексей. — Решил помочь тебе с вещами. Потом сдадим номер. Сегодня надо ещё подогнать снаряжение, расскажу основные правила. Введу в курс дела, в общем. Да и заночевать предлагаю у меня, чтобы с утра встретиться с группой.

— О… Ну, да, хорошо… — Марина растерянно оглядела номер.

— Всё ненужное оставляй здесь, — Алексей бегло оглядел комнату. — Походная одежда готова. Бери минимум. Твоя доля снаряжения — килограмм пятнадцать — тебя уже ждет. Хоть рюкзак и удобный, но это немало. Поэтому чем меньше возьмёшь, тем тебе будет легче.

— Я поняла, — Марина серьёзно кивнула. — Тогда… я возьму только то, что отец просил захватить.

Девушка достала из сумки пару внушительных книг. Сыч подошёл ближе и понял, что это не книги, а старые фотоальбомы.

— Можно? — Сыч протянул руку.

Марина немного заколебалась, но протянула альбомы.

— Я пока переоденусь, — сказала она и вышла в другую комнату.

Алексей осторожно раскрыл первый альбом. На страницах из жёлтого от старости картона были наклеены семейные фотографии. Молодая пара, весьма миловидная девушка и высокий, статный офицер. Они же, но уже в машине, у реки, на пикнике. А вот и маленький заказчик: на фото Марине от силы неделя.

Проводник бегло, не особо всматриваясь в фотографии, пролистал альбом, открыл второй. Просто семейные фото. Причём все старые, сделанные или во время, или незадолго после начала всеобщего Хаоса. Ну что ж, если папа попросил взять это с собой, похоже, действительно стал сентиментальным и понял: в новом мире это единственное, что осталось от прошлого. Сыч отложил альбомы на стол.

— Я готова, — Марина уже стояла в дверном проёме и наблюдала за его действиями.

— Не подумай, что я интересуюсь твоей личной жизнью, — смутился Сыч. — Просто мне не всё понятно. Столько странного…

— В фотографиях? — удивилась девушка.

— Нет, в… — Алексей нахмурился. — Не обращай внимания. Подозрительность — это, видимо, издержки профессии. Готова?

— Да, — Марина пожала плечами.

— Пошли.

«ТРАКТОРНЫЙ»

— Ты здесь живёшь? — Марина осмотрелась по сторонам.

— Время от времени, — Алексей закрыл дверь. — Чаю?

— Можно, — согласилась девушка.

— Позавтракать не хочешь? — предложил Сыч, вспомнив, что своим визитом разбудил клиентку.

— Пока нет, спасибо.

— Хорошо, тогда занимаемся делами, а чуть позже можно будет сходить пообедать к Проводникам в столовую, — предложил Сыч, растапливая печку для чая. — Не «Панорама», конечно, но вполне съедобно.

— Хорошо.

Алексей набрал воды в чайник, поставил на разгоревшуюся печь и подошёл к столу, на котором лежали вещи Марины.

— Бери, переодевайся, — Сыч протянул девушке стопку полевой одежды. — С этого момента ходишь так. За день обомнётся. Переодеться можно в соседней комнате.

Марина послушно взяла предложенное.

— Вроде нормально, — Сыч придирчиво осмотрел вошедшую Марину. — Нигде не мешает? Швы не жмут?

— Нет, — девушка замотала головой, руками оправляя пахнущий новой тканью камуфляжный костюм. — На удивление удобно.

— Отлично. Теперь наденем разгрузку, — Сыч помог разместить ремни и подогнать систему. — Сюда медпакет. Тут будут магазины. Кобуру сюда. Вот так. Теперь оружие…

— Оружие? — удивилась Марина.

— Да, у всех в группе будет оружие. Это не значит, что обязательно нужно его применять, но мало ли…

Девушка растерянно слушала Проводника, наблюдая, как тот ловко подтягивает ремни на её разгрузочном жилете.

— Путь долгий. Сейчас основы. Потом, на маршруте, расскажу подробнее, — Сыч подошёл к столу. — Это пистолет. «Варяг». Лёгкий, удобный. Вес меньше килограмма. Вот смотри — кнопка, нажимаешь, выходит магазин. Толкнула — до щелчка, он на месте. Ясно?

Марина кивнула.

— Чтобы приготовить к выстрелу — оттягиваешь вот так. По бокам — предохранитель. Так — стреляет, а так — нет. Пистолет — это на самый крайний случай. Раньше приходилось стрелять? Метиться умеешь?

Марина замотала головой.

— Ничего. Все просто — куда смотрит дуло, вот это, туда летит пуля. Направила туда, нажала на спуск, — Сыч щёлкнул вхолостую, — будет выстрел. Запомни главное: палец на спуск ставишь только перед выстрелом. Вот так. Пробуй.

— Тяжёлый… — Марина неуверенно взяла в руку пистолет, повертела его и с усилием передернула затвор.

— Всё правильно, молодец.

Девушка сосредоточенно кивнула и продолжила манипуляции, послушно выполняя всё показанное.

— Нормально, — похвалил Алексей, взял пистолет из рук девушки, выщелкнул магазин и сноровисто набил его патронами.

— Держи, вставляй магазин, не забудь про предохранитель и убирай в кобуру. В таком виде я хочу видеть тебя каждый день, пока не придём в Камышин.

— Ясно, — у девушки был немного напуганный вид.

Алексей сел в кресло и жестом пригласил клиентку присесть напротив.

— Волнуешься?

— Волнуюсь, — не стала отпираться Марина.

— Неудивительно, — Проводник кивнул, встал и пошёл за чаем.

Заварил покрепче, не пожалел сахара и протянул парящий бокал девушке.

— Страх — это нормально. Но бояться пока нечего, — Сычёв опять сел напротив. — Знаешь, как я вижу наш поход? Долго, не совсем легко, но не особо страшно. Я планирую, что мы будем проходить километров пятнадцать в день. Пройдём половину — остановимся на отдых и обед. Потом ещё половина. Ну, может, не совсем пополам, посмотрим по ситуации. Потом ужин, отдых и сон.

— Звучит не страшно, — Марина слабо улыбнулась. — А по пятнадцать — не мало? Могли бы и быстрее дойти?

— Немало. Мы пойдём аккуратно. Медленно.

— А зачем тогда оружие? — девушка пила чай маленькими глоточками и внимательно слушала своего Проводника.

— За городом есть люди. И некоторые не совсем… хорошие, нормальные… мирные.

Марина замерла.

— Поэтому и планируется идти аккуратно, — успокаивающе повторил Алексей, видя реакцию девушки. — У меня нет желания воевать, прорываться с боем, идти в лоб. Лучше пройти тихо. Обойти. Затаиться. Понимаешь? Мы же не на войну идём. Главное — дойти от точки А до точки Б. Правда?

— А я уже такое себе представила… — облегчённо улыбнулась Марина.

— Я рассказал, как я всё планирую сделать, — Сыч стал предельно серьёзным. — Но что-то может пойти не так. Поэтому у нас есть оружие. Поэтому мы все будем готовы его применить. Если потребуется. Поэтому самое главное — на маршруте всё, абсолютно всё, делается с моего разрешения и по моему приказу. Ясно?

Марина торопливо сглотнула чай и кивнула.

— Это очень важно, понимаешь? — Сыч даже немного подался вперёд и вгляделся в глаза клиентки. — Только так, как я скажу. И тогда у нас будет долгая, нудная, не всегда лёгкая, но прогулка.

Алексей встал и подошёл к столу.

— Допивай, я пока расскажу тебе об этом, — Сыч взял со стола АЕК . — Это пистолет-пулемёт. Немного тяжелее пистолета, но стреляет быстрее и дальше. Принцип тот же, только желательно на спуск нажимать с паузой. Нажала — секунда — отпустила. А то в момент патроны кончатся. Магазин вставляется вот так. Предохранитель. Взводится тут. Допила? Держи тогда, пробуй.

Примерно через час, добившись сносного обращения с обеими единицами оружия, Алексей перешёл на рюкзак, который Марина под его наблюдением упаковала самостоятельно. Подвесили спальник и пенку. Под конец выложили личный БК, и Марина с трудом и не до конца набила магазины. Новые пружины были слишком туги для непривычной девушки, и Алексею пришлось помочь, добив в каждый магазин недостающие патроны.

— Ну, вот и всё, — Алексей встал и посмотрел на часы. — Сейчас дождёмся напарника, и можно пойти пообедать. Ты как смотришь на это?

— Сейчас положительно, — Марина неуверенно топталась посреди комнаты, не зная, куда деть висящее на ремне оружие. — Может, это можно пока тут оставить?

— Можно и оставить. Но лучше неси. Быстрее привыкнешь.

Марина огорчённо шмыгнула носом, и в этот момент в дверь громко постучали, отчего девушка вздрогнула и вцепилась в ремень ПП.

— Чего вздрагиваешь? У тебя вон какая мощь в руках, — усмехнулся Алексей и посмотрел в глазок. — Это напарник, смотри не застрели его.

— Здарова! — Фугас, жизнерадостно улыбаясь, пожал руку Алексею и прошёл в комнату. — Ого, какая амазонка!

— Эта амазонка оплатила твой ствол и снарягу. Зовут Марина, — сухо заметил Сыч. — Давай, переодевайся в темпе, одевай сбрую. Мы обедать собрались. Твои стволы на столе.

— О… здрасте… — Фугас забавно выпучил глаза. — Я — Санёк. Фамилия — Ветров. Ваш охранник, Проводник и…

— Бегом давай, — поторопил Сыч и показал на висящее за плечом ружьё. — Карамультук свой куда денешь?

— А обедать куда идем? — Фугас быстро скинул ИЖак с плеча, прислонил его к стене и схватил полевой комплект.

— К Проводникам.

— Тогда с собой захвачу, — крикнул уже из другой комнаты Саша. — Шраму отдам.

— И на кой он тебе… — пробурчал Сыч, доставая из шкафа свою разгрузку.

— Ну а чё? Выкинуть, что ли? Жалко…

Сыч промолчал, сосредоточенно застёгивая фастексы на подсумках.

— Ну а чё, нормально так… — довольно заметил вышедший из комнаты Фугас.

— Пистолет, АК, разгрузка, кобура. Набей по паре магазинов и пошли. Рюкзаком займёшься, когда назад придём. РПК тоже потом подготовишь.

— Хоп!

— Чего?

— Понял, говорю. Щас всё сделаю быстро, — Фугас со счастливым лицом потрогал разложенное на столе оружие.

Управился Фугас не сказать что быстро, но и не копался. Сыч искоса посматривал на своего напарника и в целом остался доволен. С какой стороны браться за автомат, он точно знал, магазины набил достаточно сноровисто, поставил клипсы. С пистолетом управился тоже достаточно уверенно, предварительно повертев его в руках, как ребёнок новую игрушку, что в принципе было понятно: модель не особо распространённая, не серийная. По сравнению с Мариной, Фугас смотрелся браво: какая-никакая служба даёт навыки, и человек смотрится с оружием более гармонично. Единственное, Сыча немного раздражал какой-то щенячий восторг Санька от новых приобретений, но он решил, что всё это лечится дисциплиной, о чём и решил напомнить.

— Значит так, — громко проговорил Сычёв, встав посреди комнаты. — Повторю ещё раз. С этого момента все действия, движения, пожелания — только с моего разрешения. Мои указания — это закон. Приказы — моментально выполняются. Вопросы?

— Никак нет! — Санёк дурашливо вытянулся по стойке смирно и весело подмигнул Марине.

— Пошли, — нахмурился Сыч. — Клювом не щёлкаем. Понятно, что Анклав, но башкой вертим, о подозрительном сообщаем.

Выйдя из подъезда, Сычёв остановился. По давней традиции, выходя работать, именно здесь, с первым шагом от своего подъезда, он морально перестраивал себя на другой режим. Ещё внимательнее. Ещё аккуратнее. И пусть группа соберётся и выйдет из города только завтра, один клиент уже рядом. Думать теперь придётся не только за себя. Поэтому первый шаг — сегодня. Сейчас.

По улице шли неспешно. Встречных людей практически не было, и поэтому стоящего посередине тротуара молодого человека не заметить было сложно. Причём Сыч сразу каким-то внутренним чувством, не доходя метров ста, понял, что ждёт он именно их. Сычёв быстро огляделся и спокойно подошёл ближе.

— День добрый, — молодой парень поздоровался ещё до того, как Сыч остановился. — У меня вопрос имеется. Пару минут уделите?

— Ну, спрашивай, — Сыч ещё раз огляделся. Ничего подозрительного.

— Я слышал, у вас группа в сторону Камышина, — парень нервно переступил с ноги на ногу. — Я хочу присоединиться.

— Где слышал? — Сыч внимательно осматривал собеседника.

Славянская внешность. Худой. Сыч бы даже сказал, какой-то измождённый, как после долгой тяжёлой работы. Сильно отросшие светло-русые волосы основательно выгорели на солнце и приняли светло-соломенный оттенок. Глаза карие и какие-то колючие. Одежда потрёпанная, крепкая, но странного фасона и не менее странного синеватого оттенка. Сумка-сидор. Даже в караване таких персонажей редко увидишь.

— У Проводников, — взгляд парня перескакивал с Сыча на Фугаса, у которого глаза округлились от удивления.

— Врёшь, — спокойно заметил Сыч. — Не лучшее начало.

— Ну, не помню, может, в таверне в центре… — парень часто заморгал. — Я где только не спрашивал за последние дни. А мне очень надо!

— Куда? В Камышин? — влез в разговор Фугас и уставился на Сыча. — А мы что, в Камышин собрались?

— Н-нет, мне… в Петровскую слободу. Под Камышином, — поправился парень.

— Зачем? — Сыч недовольно скосился на обалдевшего напарника, и тот моментально отступил за спину.

— На работу. Родственники там. Пристроить обещали.

Алексей задумался. Чуйка однозначно говорила, что связываться с парнем не стоит. Что-то было с ним не так. Но понять, что именно, не мешало.

— Как зовут?

— Саша.

— О, и я тоже Санёк! — вылез из-за спины Фугас, но быстро заткнулся, перехватив взгляд Сыча.

— Так где узнал?

— Видимо, в центре, в столовой у рынка, — тщательно подбирая слова, сознался парень. — Там компания какая-то сидела. Вас обсуждала. Я всё услышал…

— А зачем врал?

— В той компании народ какой-то мутный. Да и говорили они не только хорошее, — парень быстро посмотрел в глаза Сычу. — Подумал, что не лучший вариант с таких подробностей разговор начинать.

— Начинать желательно с правды, — отрезал Сыч. — Особенно когда просишь.

— Ну, я же оплачу, — с вызовом произнёс Саша.

— Сколько предлагаешь?

— У меня два торговых векселя… вот… — парень суетливо достал из кармана пыльные бумаги.

— С этим ты до Дубовки только дойдёшь.

— Тогда я могу помогать, отработаю! — засуетился парень. — У вас же группа? Вот. Я могу носильщиком. Охранять…

— Оружие есть?

— Нет, но…

— То есть ты хочешь, чтобы тебе дали оружие, одели, накормили, потому что этих векселей даже на питание тебе не хватит, и отвели за много-много километров? Понимаю, — Сыч откровенно провоцировал собеседника. Может, ещё о чём-то проговорится? — Только в чём мой интерес?

Парень обиженно засопел и впервые за весь разговор исподлобья посмотрел сначала на Марину, а потом на Алексея.

— Значит, не возьмёшь?

— Нет, — покачал головой Сыч, — не возьму.

— Сыч, а может, взять? Я ему своё ружьё отдам, — осторожно поинтересовался из-за спины Фугас. — А нам тащить меньше…

— Тебе что-то непонятно? — Сыч, чеканя каждое слово, повернулся к напарнику.

— Понятно, — пробурчал Фугас и отступил на шаг. — Спросить уже нельзя.

— Пошли! — Сыч легко подтолкнул Марину в спину и пропустил их с Фугасом вперёд. Посмотрел ещё раз на угрюмого незнакомца и пошёл следом за группой.

До базы Проводников, которая располагалась на соседней улице, дошли молча. Марина испуганно поглядывала то на хмурого Сыча, то на обиженного Фугаса. Также в полном молчании подошли к раздаче, где Сыч, не спрашивая никого, заказал три одинаковых завтрака. Молчание длилось, пока Фугас не допил компот.

— Разрешите обратиться? — преувеличенно уставным тоном спросил Фугас, глядя поверх Сыча.

Алексей отложил ложку и угрюмо уставился на напарника.

— Хочу отнести ружьё. Можно?

— Иди. Подождём здесь, — буркнул Сыч.

Саша ушёл, прихватив грязную посуду.

— Сыч… Алексей… — осторожно начала Марина, ковыряясь в тарелке с кашей. — А почему вы… ты… отказал? Дело же не в оплате?

— Так заметно было? — Сыч хмуро смотрел вслед ушедшему Фугасу.

— Ну, мне так показалось…

— А вот ему не показалось, — сухо ответил Сыч.

— А почему Саша не в курсе, куда мы идём?

— Потому что неугомонный!

— Но он же напарник?

— Сказал бы раньше — уже бы вся база Проводников была в курсе, куда собрался этот воин. Дальше объяснять надо?

— Нет. Всё равно как-то… — Марина что-то обдумала и задала следующий вопрос: — А вы вдвоём вообще давно вместе работаете?

— Хм, а это правильный вопрос, — хмыкнул Алексей. — Тебя я знаю дольше, чем его.

— Тогда это, наверное, всё объясняет, — кивнула девушка.

— Объясняет, — согласился Сычёв и устало вздохнул. — А что делать, если напарник такой? Вот такое решение — моя ответственность. Вечером, конечно, всё равно бы рассказал. А тут из города выйти не успели, и уже начинается.

— Тяжело, наверное, вам вместе будет.

— Посмотрим. Работе это в принципе не мешает, — пожал плечами Алексей. — Ты думаешь, в караване охрана всегда одним составом ходит?

— Не знаю…

— Я знаю. Не ходит. Почти всегда разные люди. Главное — дисциплина и грамотное руководство.

— Ясно. У нас дисциплины нет, — покивала головой девушка.

— Будет. У вас выбора нет.

Вечер прошёл в целом спокойно. Санёк, молчавший всю обратную дорогу, постепенно разговорился после того, как начал ковыряться с пулемётом. Правда, разговаривал больше с Мариной, которую Сыч подрядил раскладывать продукты по какой-то одному ему известной системе. Впрочем, разговором это было назвать трудно. Скорее монолог. Фугас восторгался

пулемётом, автоматом, пистолетом, рассказывал ТТХ (с ошибками) и травил какие-то бестолковые истории из жизни артельной охраны. Всё это, видимо, должно было вселить уверенность и безопасность в душевное состояние Марины. Марина же была больше погружена в себя, отвечала односложно или просто молчала. А Алексей незаметно следил за обоими. С этими людьми ему скоро предстоит провести много времени.

Когда на улице стемнело, всё было готово. Рюкзаки стояли собранными, с подвязанными спальниками и ковриками. Вода набрана. Продукты и БК разложены. Отдельно стоял баул с грузом, который планировалось разделить между оставшимися участниками группы, с которыми предстояло встретиться уже завтра.

— Пошли ужинать, — позвал на кухню Алексей.

Все прошли в комнату и расположились за столом. Сыч размешал в кастрюле отваренные макароны с тушёнкой и пододвинул её на середину стола.

— Накладывайте сами, кому сколько. На помидоры налегайте, зелень. Доесть надо, а то пропадёт. Да и не скоро овощи увидим.

Марина с Сашей потянулись ложками к кастрюле.

— Ну, есть вопросы? — Сыч не стал откладывать разговор с Фугасом. Всё равно вылезет.

— Да нет… — пробурчал с набитым ртом Саша.

— Есть, я вижу. Спрашивай.

Фугас недолго посопел и решился:

— Почему парня не взяли?

— Если хочешь, интуиция.

— Всего-то? — повеселел Фугас.

— Тебе мало?

— Ну, как-то так… — Санёк лукаво посмотрел на Марину, внимательно слушавшую разговор.

— А для меня достаточно, — веско сказал Сыч. — Если подумать, то я хрен знает сколько раз жив оставался из-за предчувствия. Так что привык своей чуйке доверять.

— О… ну… это да… — сдал назад Фугас. — Просто что такого могло случиться?

— А не знаю, — серьёзно ответил Алексей. — Но проверять не хочу. Рисковать собой, тобой, вон ей. С этим всё?

— Всё, — Фугас помрачнел, догадываясь, что главная отповедь будет дальше, и не ошибся.

— Тогда ещё раз, крайний, — Сыч перестал жевать и в упор посмотрел на сидящих за столом. — Я сейчас серьёзно говорю: моё слово — закон. Никаких обсуждений. Сомнений. Вопросов. Сказал упасть — сначала упали, а потом думаем, почему и зачем.

— Ладно, не нагнетай… — осторожно сказал Фугас. — Почему про Камышин раньше не сказал? Не доверяешь?

— В целом доверяю. За тебя Шрам поручился. Думаю, он тебя лучше знает.

— Тогда почему?

— Побоялся, что выболтаешь нечаянно, — признался Алексей. — На эмоциях.

— В серьёзных вопросах я не раздолбай, — опять начал дуться Фугас.

— Вот и посмотрим.

Марина медленно ела вкусные макароны, щедро приправленные тушёным мясом, смотрела на разговаривающих мужчин и не могла отделаться от навязчивой мысли, насколько они разные: лёгкий, вёселый и энергичный Саша, и собранный, серьёзный и обстоятельный Алексей. Более несовместимых напарников и представить себе было тяжело.

ВЫХОД

Утром, около базы Проводников, собралась вся группа. После взаимных приветствий и знакомства Сычёв вышел в центр круга, в котором стояли участники похода.

— Должен спросить: никто не передумал? — Проводник обвёл всех взглядом. — Конечно, всё уже далеко зашло, и отказ создаст определённые трудности. Но сейчас последний шанс. Если кто-то передумает за городом — я назад не поверну, ничего не верну и ничего не гарантирую.

Все промолчали.

— Хорошо. Больше обсуждать это не будем. Сейчас подойдёт машина, закинет наши рюкзаки на первый пост. Мы выйдем раньше, сразу после Спартановки. С собой только оружие и вода.

— Зачем? — не удержался Фугас, но Сыч его проигнорировал.

— Я свои личные вещи не оставляю, — запротестовала Роза.

— Как знаешь, тебе нести, — Сыч пожал плечами и, достав из баула ПП, протянул ей. — Ещё вот это.

— У меня есть, — Роза вздёрнула подбородок и показала на свой пояс, где в кобуре висел ПМ.

— Я решаю, — Сыч втолкнул ПП женщине в руки. — У всех на тропе должно быть автоматическое оружие. Доведу до места — вернёшь.

В конце улицы загудел УАЗик с кузовом. Переваливаясь на кочках, машина подрулила к стоящей группе и со скрипом остановилась.

— Всё, грузимся.

Вещи сложили в кучу, расселись вдоль бортов. Алексей коротко кивнул водителю, и машина тронулась.

Проехали базу Проводников, выбрались на Первую продольную, и машина немного увеличила ход. Водитель старательно объезжал обширные ямы, выбирая путь поровнее, чтобы пассажиров не сильно трясло в кузове. Однако удавалось это плохо, поэтому даже Фугас, принявшийся было приставать с расспросами к Мише, сыну Григория, вынужден был замолчать, боясь прикусить язык на очередной кочке.

Алексей давно не был в этом районе. Последний раз он с остатками разбитого каравана проехал тут до Тракторного, где их встретил комендантский взвод. Сыча посадили в пустой УАЗик и под конвоем повезли в администрацию. На остатки каравана, где в тесноте лежали раненые, даже не обратили внимания. Нет, парней потом встретили, отправили в больницу. Но позже. Вот такой был приоритет: сначала принять строптивого вольнонаёмного охранника, который посмел выбить три зуба у командира каравана, а потом раненые. Сыч со злостью сплюнул на дорогу, вспомнив произошедшее. К чёрту всё! Теперь он едет в другой компании.

В остальном ничего не изменилось. Такой же мёртвый проспект, пустые дома. Здесь люди уже не селятся. Некогда современный и новый район превратился в призрак. В донора, с которого тянули и тянут до сих пор всё, что можно. Провода, оконные блоки, батареи, розетки и мебель. На одной из боковых улиц Сыч успел заметить бригаду, организованно занимающуюся мародёркой: пара человек присела у стен, контролируя подъезды. Человек пять сноровисто грузят в кузов КАМАЗа что-то, разложенное аккуратными кучками вдоль улицы.

И опять пустые дома, мусор между побегами молодых деревьев, упрямо растущих прямо на потрескавшихся тротуарах. Местами даже похоже на маленькие рощицы. Битое стекло. Каркасы разобранных остановок. Кучи гнилого тряпья и неожиданно чудом уцелевший кусок светлой занавески, развевающийся на ветру в разбитом окне шестого этажа. Как будто капитуляция. Кто выбросил белый флаг? Человечество? Алексей отвернулся и заметил, что трепещущая

на ветру ткань привлекла внимание доброй половины группы. Дом остался далеко позади, но Марина, Григорий и Саша всё ещё смотрели в его сторону.

Впереди показался разрушенный пост ГИБДД на повороте к Волжской ГРЭС.

— Постучи по кабине, — крикнул Сыч Фугасу и, приготовившись, взялся за борт.

Машина скрипнула тормозами и остановилась.

— Выходим. Только вода и оружие, — Алексей спрыгнул первым и посмотрел на Розу. — Ну и личные вещи, если надо.

Как только Фугас выпрыгнул последним, машина рыкнула и покатила в сторону трассы.

Сычёв не мешал людям поправить одежду, размяться после тряской дороги, но как только шум машины начал затихать вдали, он потянул трёхточечный ремень так, чтобы автомат повис на животе, и звонко клацнул затвором. Все повернулись на резкий звук.

— Ну что, товарищи, дамы и господа, — Сыч оглядел всю компанию. — Шутки и беспечность заканчиваются здесь. Досылаем патроны, не забываем предохранители. Идём цепочкой. Порядок: впереди Фугас. Потом, метров через двадцать, Григорий. Далее через пять метров Михаил, Роза, Марина. Я замыкаю. Смотрим внимательно. Обо всём подозрительном сообщаем. Останавливаемся, приседаем на одно колено и говорим. Остальные соответственно также. Идём молча. Команды выполняем без пререканий. Вопросы?

— А почему мы не поехали дальше? — выступила вперёд Роза.

— Разомнёмся. Втянемся в ритм. Научимся ходить в группе.

— Глупости, — фыркнула Роза. — Потеряем целый день.

— Не тебе решать. Всё, тронулись, — отрезал Сыч. — Саша, раз ты в головном дозоре — особенно смотри в оба. Если что — падай на колено или на брюхо. Остальные повторяют. Иди не спеша вдоль правой обочины. Если надо будет остановиться — я свистну. Вперёд!

Группа переглянулась. Фугас несолидно шмыгнул носом, поправил висящий за спиной автомат, удобнее перехватил лежащий на локте РПК и пошёл вперёд.

— Григорий, не спим, — поторопил Сыч мужчину, когда Фугас отошёл на достаточное расстояние.

Григорий молча кивнул, деловито передёрнул затвор на своём потёртом укороте и пошёл следом. Через пару секунд за отцом зашагал Миша. Роза, а за ней Марина без напоминаний пошли за ним. Алексей огляделся по сторонам, поправил висевший на спине ВСС, перекинул предохранитель АК на одиночные и шагнул следом за группой.

Сначала шли неплохо. Все выдерживали дистанцию, исправно крутили головами по сторонам и даже небольшой, но затяжной подъём к посёлку Водник преодолели бодро. А потом у Сыча начало портиться настроение. Фугас положил пулемёт на плечо и понёс его как дубину. Роза отстала и пошла рядом с Мариной, тараторя, перемежая вопросы со своими репликами. Сыч подождал минут десять, дал усугубиться бардаку и неожиданно для всех заорал:

— Упали все! — И первым подал пример, нырнув в пыль и наблюдая за группой.

Фугас от неожиданности пригнулся, обернулся на командира и застыл в несуразной позе. Роза удивлённо хлопала глазами, Марина опустилась было на одно колено, но, видя, что ничего не происходит, замерла. Миша заметался по обочине и аккуратно лёг только после того, как обежал неприятную с виду кучу мусора. Один только Григорий упал сразу. Завертел было головой, но, видя, что Сыч поднимается, понимающе ухмыльнулся и тоже начал вставать на ноги.

— Значит так, — Сыч был зол, хоть и сдерживал себя. — Роза убита. Марина тоже. Идёте рядом, поэтому убиты одной очередью. Саша — убит. Михаил убит. Всё, Гриша, пришли мы.

— Чё это я убит? — насупился Фугас. — Я же вижу, что всё нормально.

— Что за ребячество? К чему весь этот цирк? — возмутилась Роза. — Я не понимаю, зачем устраивать какие-то проверки. Может, уже серьёзнее будем себя вести?

— Не помешало бы, — хмыкнул подошедший Гриша, продолжая выбивать из одежды пыль.

— Надо было всё-таки упасть, — упавшим голосом констатировала Марина.

— Светлая мысль, — съязвил Сыч. — В следующий раз команда может быть не понарошку. И светлые мысли будут лежать на асфальте вместе с мозгами.

— А почему я убит? — оскорбился Миша. — Я же залёг.

— Медленно лёг. Но ладно, уговорил. Ты ранен, — продолжал издеваться Сыч. — Легче?

Фугас предусмотрительно молчал, но его это не спасло.

— Ну, передовой дозор, тебе что-то говорить надо?

— Нет, я понял, — буркнул Саша. — Исправлюсь.

— Отлично. Просто прекрасно, — Сыч тяжело вздохнул. — Последний раз объясняю: приказы выполняются мгновенно. Сначала падаем, садимся, бежим, стреляем, а только потом думаем, зачем и почему.

— Алексей, мне кажется, вы нагнетаете, — опять принялась спорить Роза. — Ну, правда, вот к чему всё это? Доехали бы до поста, вышли из города. Там же степь! Всё видно. Я вот видела, как…

— А ты уверена, что из города выйти так просто? — перебил её Сычёв.

— В каком это смысле? Что тут сложного? Я вот думаю… — не сдавалась Роза.

— А скажите мне: где какой-нибудь гипотетической банде удобнее всего ждать своих будущих жертв? — Сыч сделал заинтересованное лицо.

— Ну как где… — задумалась Роза. — Где они сидят? Где удобно.

— Как ни странно, правильно. А где удобно?

Роза промолчала.

— А удобно там, где жертвы точно будут. Поскольку в степи их искать бывает немного проблемно, поэтому обычно ждут… — Сыч сделал театральную паузу, — правильно, у города!

Роза удручённо поглядывала на спутников, Фугас нахмурился, и только Григорий довольно ухмылялся себе в бороду, наблюдая, как Проводник отчитывает группу.

— И вот мы подходим к самому интересному, — продолжил выговаривать Сыч. — Едет одна замечательная группа. Прямиком на крайний пост.

Роза опустила глаза, принявшись разглядывать пыльную землю.

— Берёт рюкзаки. Сумки-котомки. Оружие на плечо, да?! — Сыч ткнул пальцем в напарника. — И весело, с разговорами идёт. Рядышком друг с другом. Может, даже взявшись за руки… А? Как вам? А тут гипотетический бандит. Сидит, где ему удобно.

Уже все поголовно, кроме ухмыляющегося Григория, изучали пыль на дороге.

— А командир группы, оказывается, устраивает цирк.

— Да ладно тебе, Алексей, всё ясно, — Фугас поднял виноватые глаза на Сыча.

— Доходчиво объяснил. Уважаю, — засмеялся Гриша. — Первый раз такое слышу.

— Пошли. Порядок тот же, — выдохнул, успокаиваясь, Сыч. — И внимательнее. Впереди старые дачи. Там бывает, бандиты шалят. И близкие посты помочь не успеют.

Фугас резко стартанул с места, желая уйти от гнева напарника. Все остальные сами, без понуканий вытянулись в цепочку. Алексей покачал головой и пошёл следом.

ПОСТ

К крайнему городскому посту вышли часа через три. По мере приближения у людей ожидаемо убавилось бодрости. Особенно много сил отняло прохождение основательно заросшего участка дороги как раз напротив массива бывших дач. Молодняк деревьев разросся густо, и радости этот факт не прибавил никому.

Ещё одна проверка, которую устроил Сыч, прошла не в пример лучше предыдущей: едва прозвучала команда «упали!», как вся группа попадала на месте. Фугас и Миша с отцом даже вполне по-взрослому попытались занять более выгодные позиции. Сыч скупо похвалил и устроил небольшой пятнадцатиминутный привал, на котором желающие могли попробовать спелой малины, которая щедро разрослась с крайнего дачного участка. Ягоды были крупными и вкусными, но ели их неохотно: народ заметно нервничал, поглядывая на зелёное месиво в заросшем растительностью СНТ. Сычёв, напротив, ел малину нарочито не спеша, давая группе проникнуться ощущением опасности. А то, что за поворотом, в трёхстах метрах, уже находился блокпост, говорить не обязательно.

На подходе к посту Сычёв ускорил шаг, чтобы выйти в авангард группы. Догнав идущую впереди Марину, не замедляя шага, обогнал и мимоходом поинтересовался:

— Ну как ты? Нормально?

— Ну так… — неуверенно пожала плечами девушка. — Думала, легче будет.

— Это мы ещё рюкзаки не тащим, — сомнительно подбодрил Алексей и, повысив голос, дал команду: — Оружие стволами вниз. Подходим.

Группа медленно вышла на предусмотрительно вычищенную от посадок и старых строений территорию.

Посередине перекрёстка трассы Волгоград — Сызрань с ответвлением на Третью продольную магистраль располагался хорошо оборудованный блокпост. Дорога была перекрыта во все стороны. Широко счищенные тяжёлой строительной техникой обочины перерыты траншеями до самых зарослей. Бетонные блоки перекрывали подъезды, и из них же было сделано некое подобие стены, за которой стояли жилые вагончики.

Фугас, как и все остальные, остановился метрах в пятидесяти от блокпоста, подчиняясь приказу Сыча, который вышел вперёд. Пока Алексей общался с вышедшим ополченцем, Санёк с любопытством рассматривал опорную точку анклава. На подступах блиндажи, большое количество бойниц в бетонном периметре, пара невысоких вышек, обшитых бронелистами, из-за которых, между прочим, торчали стволы ДШК.

— Стволы вниз. Оружие на предохранитель! Подходим, — раздалась команда с ближайшей вышки, и ствол пулемёта недвусмысленно повернулся в сторону подошедших.

Сычёв спокойно повернулся к своим спутникам и помахал рукой: всё нормально, подходите. Марина выполнила требуемое и вместе со всеми пошла к ожидавшему их Проводнику. Уже заходя в приоткрытые ворота, девушка случайно бросила взгляд на дорогу и увидела торопливо идущую вдалеке фигуру, которая показалась ей смутно знакомой.

Через десять минут вся группа сидела на лавочках в импровизированной беседке, затянутой сверху маскировочной сетью. В уголке были аккуратно сложены их вещи.

— Здарова, — к отдыхающим подошёл маленький худой военный, лет сорока, с седой до белизны головой. — Я Майор. Ваше барахло?

— Наше, — кивнул Сыч.

— Тогда принимай.

— А где те, кто привёз? Они должны были дождаться, — Сыч встал. — Я им половину оплаты должен.

— Уехали. Срочно машина потребовалась. Оплату можешь мне оставить. Не переживай, передам.

— Ладно. Заночевать можно?

— За стеной — без проблем. С той стороны навес есть и место для костра. Располагайтесь, — Майор с интересом наблюдал, как Сыч в процессе разговора проверял завязки рюкзаков и боковые карманы. — Не доверяешь?

— Ничего личного, — буркнул Сыч и своих действий не прекратил.

Майор хмыкнул.

— Держи, — Сыч, закончив осмотр, вытащил из баула початый пакет «пятёрки». — Передай с благодарностью.

Майор молча кивнул и взял упаковку патронов. Постоял немного, разглядывая сидевших перед ним людей, и, не дождавшись продолжения беседы, ушёл.

— Ну что, жалобы, просьбы есть? — поинтересовался Алексей и, не дождавшись ответа, скомандовал: — Берём рюкзаки, пошли ужин готовить.

— А не рано? — поинтересовалась Роза.

— В самый раз, — бросил Сыч и ушёл первым.

ПЕРВАЯ НОЧЁВКА

У стены блокпоста, прямо под второй вышкой, оказалась весьма расчётливо спланированная площадка. От дороги и обочины она была отгорожена земляным валом. Вроде и не на территории поста, и в то же время не на открытом месте. В центре — лавочки и выложенный красным кирпичом очаг. Практично. Осмотрев посадки, Алексей решил поберечь сухое горючее и снарядил Сашу с Михаилом за валежником. А сам тем временем начал устанавливать котелок и доставать расфасованные продукты.

— Алексей, — к очагу подсела Роза. — Я вот поинтересоваться хочу. Мы через Ерзовку пойдём или через мост?

— Я ещё не решил, — Проводник быстро глянул на женщину.

— Это как же так? Разве не распланировано всё?

— У города нет, — Сыч сел на лавку в ожидании дров. — Сегодня здесь стреляют. Завтра там. Утром решим.

— Вот как… — женщина задумалась. — А Дубовка? В обход или через центр?

— Посмотрим, — Сычёв принялся сосредоточенно открывать мясные консервы. — Город мёртв давно, но люди там регулярно появляются. Будем смотреть.

— А Оленье?

Сыч отложил нож и пристально посмотрел на Розу.

— Посмотрим.

Роза поджала губы и недовольно отошла к Марине, где опять принялась изводить девушку вопросами. На её место сел Гриша.

— Тоже вопросы? — покосился на него Алексей.

— Нет, — усмехнулся Григорий. — Бойкая баба, да?

Сыч промолчал и продолжил открывать банку.

— А я не жалею, что к тебе пристал, — неожиданно поделился Григорий.

— А что, кто-то жалеет?

— Ну, не то чтобы жалеет, но смотрю, напарник твой не очень одобряет твои методы.

— А мне одобрения не нужно, — Алексей принялся развязывать мешочек с крупой.

— Это правильно, главное живыми дойти, — Григорий серьёзно кивнул. — Давно на Тропе?

— Первый раз.

— Даже так? А хватка чувствуется.

Комментариев от Сыча не последовало.

— Я уже раз двадцать на вахту на Каспий ездил, — продолжил Григорий. — По-всякому добирался. И караванами, и с Проводниками. Пока до Волгограда, пока до Астрахани… долго, хлопотно…

Сыч, не перебивая, медленно отмерил порцию крупы для ужина.

— В этом году вот сына с собой потащил. Пока доберёшься… — мужчина вздохнул. — Проклясть всё можно.

— Далеко, — согласился Алексей, поглядывая на Гришу. — Ближе не нашли чем заниматься?

— Да можно найти работу, — поморщился Григорий. — Но ты понимаешь, есть такая черта у людей… вот вроде живём все в дерьме по пояс, а всё хочется покомфортнее усесться. Вот и лезем куда прибыльнее.

— Так уж и все.

— Я других не встречал, — Григорий покачал головой. — Вот про кого хочешь спроси. Даже ты. Зачем рискуешь? Работы спокойнее нет?

— Есть, — подумав, ответил Алексей. — Только я свободу люблю.

— А какая разница? Ты — свободу, моя жена — комфорт и сытую жизнь. Кто-то — власть. Есть черта у людей — отсутствие меры.

Сыч опять замолчал, не желая спорить.

— А я, веришь, грешным делом уже думал самостоятельно с сыном идти, — задумчиво продолжил Григорий.

— Дошли бы, думаю. Вам недалеко. Вдвоём проскочить проще.

— Если бы с Розой не встретились на Тропе, — пошутил Григорий, наблюдая, как бойкая женщина, активно жестикулируя, что-то громко рассказывала Марине.

Алексей посмотрел в ту же сторону и вздохнул.

— А теперь ничуть не жалею, что с тобой пошёл. Спокойно и продуманно все у тебя. А с мелкими трудностями, — Григорий выразительно глянул в сторону Розы, — справимся.

— Не сомневаюсь, — ответил Сыч.

— Ладно, — Григорий увидел, что со стороны посадок показались Фугас с Мишей, хлопнул ладонями по коленям и встал. — Пойду встречу, помогу.

Вскоре разгорелся костёр. На вкусный запах готовящейся каши все подтянулись поближе к потрескивающему огню.

— Почему на свежем воздухе так жрать хочется? — Фугас довольно вытянул ноги и нетерпеливо смотрел на парящий котелок. — Вот в городе я никогда так много не ем. А как выйдешь в степь, всё, трындец. Еле до обеда терплю.

— Да, точно, — подхватила Роза. — Я тоже замечала.

— А ещё, на костре почему-то всё вкуснее получается, — поддержал разговор Миша.

— Давайте посуду, готово, — Сычёв снял котелок с огня, и все довольно зашевелились.

— Кстати, хорошо, что сегодня дальше не пошли, — Роза удобно устроилась на лавке, поставив котелок с кашей на колени. — Я только сейчас почувствовала, что ноги немного болят.

— И у меня, — тихо поддержала Марина.

— Конечно, правильно, — сказал Григорий, принимая из рук Проводника свою порцию. — Спасибо. Так часто делается. Короткий переход и остановка. Посмотреть, может, у кого мозоли, дискомфорт, поправить что-то надо, рюкзак переложить. Нормально. Да и познакомимся перед дорогой.

— Так ты чем раньше занималась? — Роза подхватила тему и повернулась к Марине.

— Учётчицей работала, на складе, — Марина старательно дула на ложку горячей каши. — Вкусно…

— А ты, Саша? — Роза с любопытством разглядывала Фугаса.

Фугас непроизвольно расправил плечи и принялся усиленно прожёвывать кашу, чтобы ответить, но его перебил Алексей:

— А ты, Роза, чем живёшь?

Женщина быстро глянула на мужчину и отвела глаза.

— Пойду отойду, — Роза отставила свой котелок, встала и, взяв свой рюкзак в руку, шагнула в сторону посадок.

— Туалет на территории есть, — заметил Алексей, краем глаза следя за действиями женщины. — И рюкзак оставить можно. Мы же здесь. Никто не тронет.

— Не люблю общественные, — отмахнулась Роза и, проигнорировав вторую часть замечания, добавила: — Если есть выбор, то лучше на природу.

— Ствол не забудь, — спокойно напомнил Сыч. — И далеко не отходи.

Роза послушно кивнула, взяла ПП и пошла к деревьям.

— С завтрашнего дня по нужде ходим парами, — как бы между делом бросил Алексей.

— Зачем? — удивился Миша.

— Затем, что я так сказал, — Сычёв встал и принялся раскатывать спальник. — А ещё сегодня отсыпаемся впрок. С завтрашнего дня будем распределять дежурства на ночь.

Фугас ухмыльнулся и многозначительно поиграл бровями. Остальные молча переглянулись.

— Всё правильно, — ничуть не смутившись, прокомментировал Григорий. — Незачем рисковать.

Дальнейший ужин прошёл практически в молчании. Даже вернувшаяся Роза молча разогрела свой котелок над углями и ела, не приставая ни к кому с вопросами.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Ночь прошла спокойно. Марина поначалу прислушивалась к ночным звукам и ворочалась, пока не встретилась взглядом с Алексеем, который шёпотом успокоил её тем, что прямо в их сторону всю ночь смотрит дежурный с вышки. Марина благодарно кивнула, сильнее укуталась в тёплый спальник и, неожиданно для себя, крепко уснула до самого утра, проснувшись только от запаха костра.

Марина проснулась не последней. В стороне спал Миша, закутавшись в спальный мешок с головой. А на соседней лавке лежал Фугас, даже во сне со счастливой улыбкой обнимая свой РПК. Григорий сидел у костра и сосредоточенно помешивал что-то в котелке. Алексей перекладывал рюкзак. Розы нигде не было видно.

Марина встала, аккуратно сложила спальник и принялась его увязывать в скатку. Получалось плохо.

— Давай помогу, — Алексей отложил свою поклажу в сторону и за лямки приподнял рюкзак Марины.

— Да я сама, — слабо возразила Марина. — Лучше покажи как. Не буду же я всю дорогу…

— Хорошо, смотри, — согласился Сыч, одобрительно глянув на клиентку. — Скатываешь вот так, ремень сюда. Петлей вниз. За неё подвесить можно. Справишься?

— Да, вроде понятно, — девушка неуверенно кивнула. — Спасибо.

— Если что — ещё раз покажу, — Алексей присел рядом на лавку. — С пистолетом и ПП всё помнишь?

Марина замялась.

— Ничего. Давай повторим, — Сыч взял в руки АЕК. — Смотри.

Короткий урок закончился как раз к завтраку. Миша и Фугас проснулись, с посадок вернулась Роза, а Григорий, бывший на раздаче, успел разлить вкусно пахнущий суп по котелкам.

Поели практически в тишине, перебрасываясь ничего не значащими фразами.

— Приятного аппетита! — пожелал подошедший Майор и кивнул Сычу в сторону. — Отойдём?

Алексей отставил котелок и встал.

— Собираетесь? — нейтрально поинтересовался Майор, когда они отошли в сторону.

— Собираемся. Ждать нечего, — Сыч остановился.

— Ясно, — Майор тоже остановился. — В какую сторону двигаете?

— Сначала туда, — Алексей неопределённо мотнул головой, но не в сторону Камышина.

— Ясно, — Майор кивнул. — С утра, пока вы спали, секреты наши пришли. Как раз там, — военный кивнул в ту же сторону, — возня какая-то. Беспилотник запускали, всё подтвердилось.

— Какая возня? — спокойно поинтересовался Сыч.

— Видели группу, идущую вдоль канала, от Каменного. Куда — непонятно. То ли в сторону Ерзовки, то ли сразу в сторону Городища пошли. Человек десять или чуть больше. Проследить не получилось. На «птичке» батарея дохлая совсем.

— Понятно, — не скрывая своего нежелания продолжать разговор, кивнул Алексей.

Майор, видя настрой Сыча, нахмурился.

— Ладно, думай сам. Просто подумал, что группа у тебя не особо боевая. А тут предупреждён — вооружён.

— Разберёмся, — Сычёв сделал шаг в сторону лагеря.

— Погоди, — Майор поморщился, полез в разгрузку и протянул цилиндрик сигнальной ракетницы. — На, держи. Если, не дай бог, влетите… запускай. Сможем — подскочим, если будете недалеко.

— Благодарствую, — Алексей медленно протянул руку и взял предложенное. — Всем раздаёте?

Майор сердито засопел, сплюнул на землю и, молча развернувшись, пошёл на блокпост. Сыч повертел в руках ракету, сунул её в кармашек и пошёл к костру.

— Собираемся, — коротко бросил Алексей в ответ на заинтересованные взгляды.

Все зашевелились, взялись за рюкзаки, укладывая столовые принадлежности. Сыч привычно вскинул рюкзак на спину, подвесил ВСС, поправил быстросброс на лямках и подогнал АК. Привычно легко подпрыгнул и, не услышав бряцанья, стал терпеливо дожидаться остальных.

Наконец все собрались и обступили Алексея, ожидая команды.

— Я иду первым, — Сыч переводил взгляд с одного участника группы на другого. — Потом Михаил, Роза, Марина и Григорий. Идёте ровно за мной. Между собой расстояние метров пять. Саша, отстанешь метров на двадцать.

— А нам на сколько отстать? — поинтересовался Миша.

— Держать дистанцию буду сам. Вы просто идите своим темпом. Расстояние будет примерно метров сто. Не бойтесь, я всё буду видеть, — Проводник ещё раз внимательно осмотрел клиентов. — И придётся потерпеть. Сейчас надо немного поплутать по оврагам. Рвануть в сторону. Но главное — идите именно там, где шёл я. Спустился в овраг — вы туда же. Вышел — и вы следом. Если я встал, присел, лёг — вы останавливаетесь и повторяете. Всё ясно?

Все без возражений промолчали.

— Саша, идёшь следом, смотришь по сторонам и постоянно оглядываешься. Если будут гости — даёшь короткую очередь выше голов, ложишься на пузо и оттягиваешься к нам. Если попрут по-взрослому — дави прицельно. В этом случае все ложатся и расползаются друг от друга. Потом ждите меня. Я подтянусь и скажу, что делать.

— Зачем сразу очередь-то? — изумился Фугас.

— Отойдём, — Сыч сжал зубы и пошёл в сторону.

Фугас недоумённо пожал плечами и пошёл следом. Едва они остановились, как указательный палец напарника воткнулся ему в грудь.

— Ты же вроде в Проводники собрался? — обманчиво спокойно, почти шёпотом начал Алексей. — Так учись, не тупи!

Палец Сычёва, мелькнув в воздухе, чувствительно ткнулся Саньку в лоб.

— Никогда, никто и ни при каких обстоятельствах не должен идти вслед за группой.

— А вдруг там ополченцы будут… Секреты или поисковики? — Фугас удручённо потёр лоб в месте, где только что упирался палец.

— И пусть. Ты гарантируешь, что среди них нет тех, кто с бандюками работает?

— Ну, гарантировать-то не могу… — замялся Санёк, — но как-то это…

— Саша, — Сычёв проникновенно заглянул в глаза напарнику, — ещё раз прошу: не тупи, пожалуйста. Обратно пойдём вдвоём, будет попроще. Вот тогда пообщаемся, я тебе истории всякие расскажу, объясню, что непонятно. Но не сейчас. Сейчас делаем так, как я скажу. Сейчас главное — в рывок уйти. И хвосты возможные обрубить. А очередь поверх голов — это так ты покажешь, что всё серьёзно. Поймут. Дураков в степи нет.

— Обратно вдвоём идём? — обрадовался Фугас. — Вообще отдых!

— Ты всё понял? — палец Сыча снова уткнулся в грудь Фугаса.

— На сто процентов!

— Ну-ну… — Алексей с сомнением посмотрел на радостного Фугаса, но промолчал и пошёл назад к стоящим клиентам.

Подойдя к группе, Сычёв внимательно оглядел всех по очереди и потом переспросил:

— Всем всё понятно? Если вопросов нет, взвели затворы, проверили предохранители и пошли.

Под лязганье затворов Алексей повернулся и спокойным шагом пошёл от блокпоста. Следуя за командиром, группа немного прошла по обочине Третьей продольной магистрали и, круто повернув на одном из загибов дороги, свернула в степь.

Сычёв уходил от блокпоста таким образом не первый раз. Местность позволяла незаметно двинуться в любую сторону. Большой овраг, начинающийся буквально у дороги, имел большое количество ответвлений на любой вкус и задачу. Можно выйти к Городищенскому каналу, причём в нескольких местах на выбор. Можно выскочить на небольшое поле и сразу нырнуть в другой овраг. Можно выйти к Ерзовке или вообще обойти остатки этого некогда довольно густонаселённого села. Сыч никогда не загадывал себе маршрут заранее. Особенно так близко к городу. В степи он переходил в режим, который про себя называл «параноидальным». Шёл, используя на максимум все органы чувств, прислушиваясь к своей интуиции. Любой не понравившийся знак, след, звук, запах или ощущение незамедлительно вносили коррективы в маршрут.

Вот и сейчас Проводник карабкался по стенке оврага, попутно отмечая всё вокруг. Пока всё проходило неплохо. Попадающиеся на глаза следы выглядели старыми. Группа шла следом и, что удивительно, организованно.

Алексей в очередной раз поднялся к разрезу оврага, внимательно огляделся и достал бинокль. Блокпост отсюда уже не просматривался. В стороне канала движения тоже не было. Окуляры рывком приблизили к глазам руины Ерзовки.

В селе не осталось ни одного целого дома. Было время, когда этот населённый пункт был излюбленным местом сбора для всякого рода бандитского отребья. Трасса — под боком, можно комфортно в бинокль наблюдать, чем бандиты и пользовались. То одна, то другая банды попеременно, а то и объединившись на время вместе, с переменным успехом, но с регулярным постоянством нападала на одиночек, Проводников и караваны, идущие на северном направлении. Сыч помнил времена, когда было принято решение расположить крайний блокпост ополчения в старом здании поста ДПС, напротив Ерзовки. Но эта мера не помогла. Бандиты никуда не делись, а просто стали нападать чуть дальше по старому шоссе. Тогда и был проведён знаменитый Ерзовский рейд, когда администрация Анклава, получив сведения о крупной группировке в районе, раздолбила её весьма качественно, не пожалев дефицитных артиллерийских зарядов. И не оставив при этом ни одного целого здания в округе. После Ерзовского рейда стало тише. Блокпост сняли. Но лет через пять всё возобновилось. Банды образовались новые, а развалины всё так же служили по-старому. Спрятаться вполне можно.

Сыч внимательно рассматривал в бинокль Ерзовские руины. Движения не было. По-хорошему, понаблюдать бы подольше… но и это не гарантировало безопасного прохода. А от города надо было рвать быстрее. Вот только как? В обход Ерзовки, в аккурат между развалинами и остатками Каменного? Алексей перевёл бинокль левее и вгляделся в горизонт, где угадывалась полоса строений. Где-то там, впереди, был проход по глубокому, местами влажному оврагу. Или по шоссе, через старый мост — бинокль вновь переместился на развалины Ерзовки. Какой вариант выбрать? Мост Сычу нравился меньше, и он уже почти решился, как вдруг ему показалось, что в районе Каменного в небо начала подниматься едва различимая струйка дыма. Сыч недовольно дёрнул щекой, спрятал бинокль и махнул группе рукой, подавая сигнал приблизиться.

— Сильно не высовывайтесь, — начал инструктировать Алексей, как только все подошли. — Значит так. Сейчас шустро идём вдоль канала в сторону старого поста ДПС. Это вон там. Первый Саша. Остальные в прежнем порядке. Расстояние метров десять. Не растягиваемся!

Группа молча внимала, и Сыч продолжил:

— Я пойду левее, боковым дозором. На меня не ориентируйтесь. Идёте так быстро, как сможете. Далее. Доходите до поста, у старой заправки поворачиваете и идёте по левой стороне дороги. Всё ясно?

— А отдыхать скоро будем? — с невинным видом поинтересовалась Роза.

— Скоро. Ещё вопросы? Нет? Пошли!

Сыч быстро выбрался из оврага и легко побежал в сторону. Фугас поднялся следующим.

— Готовы? Не отставайте.

Марина нервно выдохнула и, невольно пригнувшись, быстрым шагом пошла к бетонному каналу. Миша, идущий сразу за Фугасом, начал весьма ловко продираться следом за Проводником через высокие заросли сухой травы. А Роза, которая только что весьма бодро семенила впереди, застопорилась. Женщина громко пыхтела, старалась, но отставала всё сильнее.

— Вот же придумали, — тяжело дыша, пожаловалась Роза нагнавшей её Марине. — К чему всё это? Дорога неплохо сохранилась же!

Марина к этому времени тоже дышала тяжело и поэтому ничего не стала отвечать, чтобы окончательно не сбить дыхание.

— Все мужики такие, — продолжала жаловаться Роза. — Кругом бандиты мерещатся… Фух… Ну где им тут сидеть? В развалинах в этих?

Марина невольно взглянула в ту сторону и увидела Сыча, который вдалеке резво, но осторожно обходил крайние кучи битого кирпича, бывшие некогда домами. Даже на расстоянии в фигуре Проводника чувствовалось напряжение и осторожность.

— Тут ходи… туда не ходи… — пыхтела Роза, — пять метров… десять метров… а то одной очередью… что за бред?

Марина вздрогнула от последних слов женщины, осознав, что уже давно идёт с ней совсем рядом. Фугас шагал довольно далеко впереди. Миша не отставал, держась, как и было сказано, примерно метрах в десяти. А вот они с Розой отстали основательно. Марина оглянулась назад и наткнулась на хмурый взгляд Григория, который замыкал их группу.

— Шевелитесь там! — негромко, но с нервом в голосе поторопил их мужчина.

Марина торопливо кивнула и, прикусив от напряжения нижнюю губу, прибавила шаг, обходя Розу.

Когда Марина, окончательно сбив себе дыхание, наконец почти догнала Мишу и обернулась назад, то с удивлением увидела сосредоточенную Розу, которая тоже не отставала. К счастью, дальше травы было меньше, и уже минут через двадцать пять группа вышла к насыпи шоссе. Алексей по-прежнему мелькал у самых развалин, а Фугас, чётко следуя указаниям старшего, уводил людей от старого блокпоста. От опорного пункта остались груды получистлевших мешков с грунтом и здание старого поста ГИБДД, за которым возвышались полуразрушенные здания кафе и автостоянок.

Все были напряжены. Фугас часто оглядывался на Сычёва. Миша нервно поглядывал на разрушенную застройку справа от дороги. Григорий оглядывался на бетонную коробку поста ДПС за спиной и вполголоса торопил Розу, которая, похоже, единственная, кто не ощущала дискомфорта.

— Стоп! — подал впереди команду Фугас и опустился на колено.

К дороге, пригнувшись, бежал Алексей.

— Отдыхаем? — поинтересовалась Роза у подбежавшего Проводника.

— Здесь? — невольно удивился Сыч. — Не лучшее место. Так, дальше будет склон, поэтому выходим на дорогу. Идём посередине, вдоль дорожного отбойника. Я первый, Фугас замыкает. Смотрим по сторонам. Вперёд.

Сыч первым вышел на асфальт.

— Давайте, давайте, — поторопил он всех напоследок. — Отойдём от моста — отдышимся.

— Слабо верится, что тут была дорога, да? — не обращаясь ни к кому конкретно, заметил Миша.

— Почему же, — отозвалась Роза. — Смотри, сколько асфальта.

— Кучи и рытвины одни, — буркнул Миша.

— Плохое место, — Григорий хмуро шуршал ботинками по россыпям щебня.

— Да уж, мрачно, — поддержала Марина и, не сбавляя шага, огляделась.

Дорога шла ощутимо под гору. Некогда широкое, в четыре полосы шоссе давно превратилось в неровную, исковерканную рытвинами и ямами поверхность. Высокие, но пологие склоны по сторонам поросли молодняком лиственных деревьев. По обочинам густо стояли сгоревшие и основательно проржавевшие остовы машин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.